На краю № 33

http://limonka.nbp-info.ru

ЛИМОНКА

№ 317

Не выходит с 20 сентября 2002 года

данный логотип – постоянная акция редакции газеты «На краю» в защиту свободы слова

АПРЕЛЬ 2007

русский рабочий

Наши Боевые Профсоюзы

Каменск-Уральский

18 марта 2007 г. прогремела всероссийская акция протеста настоящих профсоюзов. Настоящих – то есть созданных самими рабочими снизу, в противовес ручным, покорным "беззубым лакеям" из официальной шмаковской ФНПР. Акция состоялась в нескольких десятках городов, но наиболее масштабными выступления были в Сургуте, в Каменск-Уральском, Питере и Москве. Масштабными в первую очередь потому, что проводились при поддержке коалиции "Другая Россия", т.е. имели и политическое измерение. Я – как представитель НБП и Саша Шалимов от АКМ были в городе Каменск-Уральском Свердловской области в гостях у профсоюза НАБАТ. Тот самый НАБАТ, который был образован на Уральском алюминиевом заводе, владелец – господин олигарх Вексельберг. Профсоюз жив, растет и развивается. Буквально несколько дней назад был зарегистрирован. Лидеры его, не смотря на увольнения, с пути не свернули, а напротив – активизировались, стали регистрировать ячейки на других предприятиях.

К 18 марта отношения НБП и профсоюза НАБАТ уже имели некоторую историю. Так в декабре 2006-го по приглашению Александра Захаркина и НБП лидер НАБАТА Сергей Коган участвовал в московском "Марше несогласных". Позже, когда Сергей был уволен за свою профсоюзную деятельность, московские нацболы в знак солидарности расписали центральный офис "СУАЛ"- холдинга лозунгами "Нет увольнениям!", "Зарплату рабочим!" и другими (уголовное дело по "вандализму" не закрыто до сих пор). Подобное сделали и свердловские нацболы на проходной УАЗа в Каменске и на офисе "Реновы" в Екатеринбурге. Интересно, что рабочие УАЗа оценили этот жест. "Как за них можно проголосовать?", – спрашивали они лидеров НАБАТА про НБП. И вот теперь дело дошло до совместной акции.

Противодействие со стороны властей было невероятное, проведение митинга запрещали, четыре раза меняли место, что, безусловно, сказалось, потому что уже шла агитация, называлось конкретное место. Очевидно, это было сделано не без умысла. К сожалению, какое-то количество людей было потеряно. Невозможно было всех единовременно оповестить о том, где все-таки будет проходить митинг.

Чудеса продолжались и в день акции. Все мы помним, что масленица давно прошла, отгремела, все снежные крепости были взяты. Но в честь того, что в городе намечался митинг, власти решили сделать еще одну масленицу в надежде, что люди пойдут еще раз праздновать и митинг останется в стороне. Мало того, что это была вторая масленица, в этот день для жителей сделали бесплатный вход в бассейн, бесплатные блины и прочую халяву (Вексельберг – господин не бедный). Во многом им удалось сделать свое черное дело, многие люди выбрали такой вариант досуга.

Однако, не смотря на то, что на празднике были тысячи людей общественный порядок там охраняло всего четыре милиционера. В то время как на митинге мы насчитали порядка 120 человек – вся местная милиция в полном составе плюс Свердловский ОМОН, стоявший в резерве. Митингующих собралось человек 300-350. Для провинциального уральского городка это немало. Люди подходили и отходили, подходили новые. Участниками митинга в основном были рабочие завода УАЗ, рабочие Трубного завода, были и представители политических партий. Митинг вели лидеры профсоюза Сергей Коган и Сергей Лопаревич. Основное требование – признание настоящих профсоюзов не только работодателями, но и государством.

Нижний Новгород

Это очень важно, потому что проблема непризнания профсоюзов работодателями очевидна, они отказываются вести с реальным, не карманным профсоюзом диалог. Но кроме этого, государственные органы, которые обязаны надзирать за исполнением закона и в том числе закона о профсоюзах, всегда встают на сторону работодателя, т.е. государство выбрало путь противодействия.

Еще одно требование – о восстановлении уволенных, в том числе и самих лидеров профсоюза и тех рабочих, которых сократили за то, что они находились в профсоюзе и требовали повышения заработной платы. Третье требование касалось повышения зарплаты, с чего всё и началось. Люди просто однажды попросили менеджеров олигарха повысить им зарплату, их послали далеко, и они решили вступить в профсоюз.

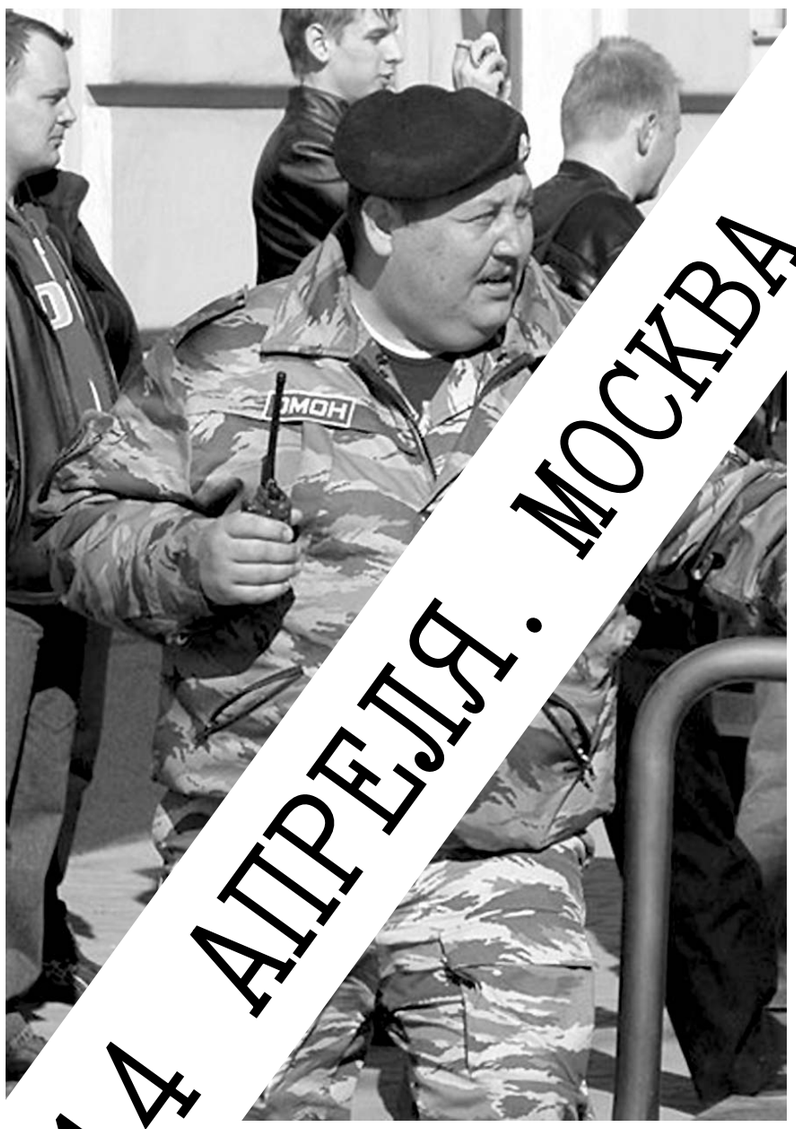
Помимо уже упомянутых НБП и АКМ, присутствовали представители КПРФ, РКРП, "Яблока" и Партии пенсионеров. Надо сказать, что все, кто присутствовал от политических партий, оказались мощными ораторами, и люди чрезвычайно живо реагировали на их политические лозунги, не только экономические. Несмотря на то, что это был обычный митинг, энергетика события была очень мощная. Он проходил в форме народного схода, круга, то есть не было даже трибуны. Ораторы выступали в центре этого круга.

Через час, когда была принята резолюция, и люди стали расходиться, милиция решила действовать. Были задержаны все нацболы, присутствовавшие на митинге и все представители АКМ. Доставили всех в местное РОВД, продержали примерно час и так же неожиданно, как и задержали, решили, что всех надо освободить. Может быть, городские власти сообразили, что это все не нужно совершенно. Лидеры профсоюза чрезвычайно довольны и поддержкой рабочих, и политической поддержкой. Очень важно, что политические организации поддержали митинг, это привлекает СМИ. Мероприятие очень неплохо освещалось, прессы было много: региональное телевидение, местное радио, свердловская пресса. Проблема профсоюзов и рабочих была донесена до людей.

Рабочие из профсоюзного движения готовы к действию. Если поддержка тех, кто работает на заводе, будет действительно большая, то лидеры знают, что делать дальше. Давление на них очень мощное. Им угрожают возбуждением дел по статье терроризм на том основании, что были расклеены некие листовки с угрозами олигархам-работодателям. Это форма давления. Но, судя по тому, что они выдержали увольнение, выдержали и судебную и уличную борьбу и не собираются сворачиваться, а накручивают обороты, они пойдут далеко. А если еще будет солидарная позиция по-настоящему независимых профсоюзов в других городах, то это придаст им силы и уверенности. Если однажды "Наши Боевые Профсоюзы" решат объединиться в некую конфедерацию свободных профсоюзов, то это будет образование, очень опасное для воров-работодателей, для коррумпированных чиновников, для этой власти.

Сергей Аксёнов

14 АПРЕЛЯ. МОСКВА. ПУШКИНСКАЯ ПЛ. 12[00] МАРШ НЕСОГЛАСНЫХ



крутой маршрут

ЖЕЛАЮЩИЕ, ПЕРЕСЯДЬТЕ В КАТАФАЛК

Утром 24 марта по улице Гагарина, примыкающей к той самой площади Горького, где мы и должны были чуть позднее собраться на Марш, ехал катафалк с покойником. За катафалком – машина с родней покойного. Милиция остановила катафалк и автотранспорт с родственниками. Всех обыскали, гроб тоже осмотрели, единственно что – карманы покойнику выворачивать не стали. Но даже вид мертвого человека милицию не успокоил, и они заставили всю родню пересесть в катафалк, а саму их машину дальше не пустили. Так и поехала родня в катафалке на кладбище. За компанию с покойным.

Возможно, милиция решила, что женщины в черных платках и мужчин в черных пиджаках вполне могут быть экстремистами, а покойного используют только для прикрытия.

Такая теперь у нас страна. Даже мертвым не верим.

Две недели до дня Марша несогласных я жил с твердым убеждением, что Россия переименована в ЮАР. Да простят меня жители самой южной африканской республики.

24 марта, в день Марша несогласных, в Нижнем был отработан сценарий борьбы с революционными массами.

Начали они, впрочем, задолго до 24 марта.

Сначала произошел фактический запрет шествия, инициированный, мы в курсе, Кремлём. В итоге местная администрация сослалась на острую необходимость провести именно в этот день и в этом месте акцию "Город мастеров", которую до сих пор всегда проводили в сентябре.

Нам предложили уйти из исторического центра города и провести Марш в максимально неудобном месте. Мы попросили дать нам взглянуть на документацию по проведению "Города мастеров", нам ответили: "Еще чего!" Как мы убедились позже, никакой документации и не было в природе.

Началось давление на местную прессу, которую буквально шантажировали, чтобы никто не смел говорить о Марше.

Накануне Марша меня забирали из квартиры с милицией, работниками прокуратуры и понятыми. Возили в прокуратуру, предлагали подписывать разные бумаги, согласно которым в день 24 марта мне лучше вообще не просыпаться, а то уголовная ответственность меня уже заждалась. Естественно, я ничего не подписывал.

Был включен стандартный набор по работе с "экстремистами" (на самом деле, с представителями общественных организаций, с правозащитниками, и даже вот с писателем, который две недели назад жал теплую руку Путина): прослушка, запугивание, телефонные звонки родственникам, вызовы в прокуратуру, постоянная слежка за активистами.

Органы продемонстрировали способность знать, конечно, не всё, но очень многое.

Сначала был арестован 60-тысячный тираж газеты "Марша несогласных". Больше мы газету не видели. Задержали нацболов, распространявших листовки. Наложили запрет на распространение плакатов Нижегородского правозащитного союза, с которым мы сотрудничали.

Сотрудники ФСБ под видом инспекторов обошли общественные организации, собирая информацию о подготовке к Маршу. Потом активно поработали по собранной информации, активно запугивая всех, кто собирался идти даже не на Марш, а просто в центр города 24 марта.

Затем, за день до Марша, во второй раз взяли лидеров Нижегородских национал-большевиков Илью Шамазова (его задержали уже второй раз за неделю!) и Юру Староверова. Сразу пошла информация, что им предъявили обвинения по статье "Терроризм", и увезли в мордовскую столицу Саранск, где расположен один из следственных центров ФСБ.

Следом начались задержания и нацболов, живущих в Нижегородской области, и местных городских активистов.

Пресс-служба ГУВД начала распространять подлую информацию о том, что в город съезжаются скинхеды. Руководители центральных учреждений и торговых точек, включая Главпочтамп, центральные магазины и рынок, получили указания закрыть 24 марта свои учреждения.

С вечера 23 мая жителей окрестных к площади Горького домов заставляли убирать со дворов весь личный автотранспорт. Во дворах организовали круглосуточное дежурство сотрудников милиции.

В шесть утра 24 марта был блокирован железнодорожный вокзал и автовокзалы города. Пассажиры были вынуждены проходить через оцепление охраны. Задерживались для установления личности в основном молодые люди. На одном только железнодорожном вокзале было задействовано для этих целей более 200 сотрудников милиции, с усилением отрядом ОМОНа.

В город была подтянута бронетехника, а около Канавинского моста подготовлены большегрузные автомашины для экстренного перекрытия движения.

В то же утро было совершено нападение на главу нижегородского отделения ОГФ Вячеслава Лукина и активистку Светлану Сумину. Пятеро людей в масках захватили их на улице и, отобрав личные вещи, поместили в грузовой отсек автомашины без номерных знаков. Фургон был цельнометаллический, без отопления, освещения и вентиляции. Их увезли в неизвестном направлении и по прошествии 9 часов выпустили в поле…

Как позже станет известно, к утру в городе находились 20 тысяч сотрудников милиции и внутренних войск. Площадь Горького была оцеплена тройным кольцом, все близлежащие дворы были забиты автобусами с ОМОНом. Тут же, неподалеку стояли водометы. На крышах окрестных домов расположились снайпера. Пешеходная улица Большая Покровская была перекрыта грузовиками. Над площадью Горького кружил вертолет. Людей в центре города почти не было, зато оперативники торчали на каждом шагу.

По самым приблизительным нашим подсчетам, не менее полутора тысяч человек просто не смогли добраться до места сбора.

В добавление ко всей этой апокалипсической картине, на площадь Горького согнали стайку детей из детдома, оцепили кольцом солдат, включили бравурную музыку ("Вот она какая, сторона родная…" – именно эта песня звучала, серьезно говорю). Вместо не получившегося "Города мастеров" власти решили провести веселый детский праздник. Дети кидали мяч в кольцо, испуганно озираясь на сотни людей с автоматами, заполонивших площадь.

Квартиру мою блокировали за два часа до Марша, залив замок некой смертельно клейкой жидкостью. Я выбрался из дома иным путем, благополучно миновав оперативников в машине и наряд ППС, случайно гулявший неподалеку моего дома в количестве чуть ли не целого взвода. Я шел дворами к площади, и мне приходилось много говорить по телефону.

В итоге, за несколько минут до начала митинга, около площади Горького меня взяли сотрудники и РУБОПа и ФСБ. Всё последующее время я находился на площади, в автобусе для задержанных, куда то и дело затаскивали нацболов, пенсионеров, чрезмерно активных журналистов, а потом снова нацболов.

Митинг, я видел, продолжался минут семь, на него чудом, – я повторяю, только чудом, сумели собраться человек двести. Едва митинг начался, его окружили и растоптали самым жестоким образом. Были задержаны известные правозащитники Станислав Дмитриевский и Игорь Каляпин и несколько представителей зарубежных СМИ.

Потом еще сорок минут цепи ОМОНа бороздили площадь, разгоняя оставшихся несогласных. Первый раз ОМОН шел со щитами, громыхая о них дубинками. Потом – без щитов. Потом – с установками для распыления нервно-паралитического газа. Потом – с травматическими ружьями.

В общем, всё у них для нас готово, друзья. И травматические ружья, и вода, и газ, и прочие сюрпризы.

Так что, все желающие могут пересесть в катафалк. К мёртвым.

А я б на месте живых, в то самое утро, вылез бы из задержанного катафалка и немедля отправился к площади, чтобы видеть в лицо всех тех, кто смеет так оскорблять нас.

Как сказано в одной хорошей книге: пусть мёртвые хоронят своих мертвецов. Сегодня есть чем заняться живым.

В ближайшей перспективе – новый Марш.

Кстати, если проводить Марши в пяти городах сразу, или день за днем в десяти городах, вся система подавления рассыплется, и никаких ОМОНов не хватит. Уверен в этом.

Встретимся на следующем Марше, свободные люди.

Захар Прилепин

Да, Dead!

Я хотел написать о нашем отважном гении Dead Head – Лене Боровской, но её портрета у меня не вышло. Получилась лишь пара штрихов. Несколько воспоминаний о находящимся как и я в плену моём боевом товарище...

Меня втиснули в пиджак и затянули галстук, который я не одевал очень давно: со второго дня своей свадьбы. От галстука до "гриндеров" весь в чёрном, вместе с затянутой в кожу Еленой, я выдвинулся к центру Москвы.

Час назад, с еле заметной тихой улыбкой Будды, она наблюдала, как я брился. Я не уверен, что сознание её было тогда на Земле. Несколько раз через зеркало мы соприкасались глазами, но выражение её лица оставалось не задетым тенью эмоций. Как и положено восточной богине. Такой я её запомнил. Это – не комплимент: по Земле Дэд только ходит.

Путь наш лежал мимо Кремля в старую "Россию", которую сейчас рушат и уже почти снесли. Шли мы молча, Дэд курила. Рука с сигаретой была облачена в беспалую рокерскую перчатку…

Это была обычная разведка. Тогда мы готовили акцию в концертном зале "Россия", где через пару дней очередная (или новая) "партия власти" планировала праздновать свой триумф после тотального наебалова граждан на выборах. Мы обязаны были поздравить их с победой, поэтому и оказались здесь. Пришли изучить место будущей баталии.

Билеты в концертный зал для нас приобрёл соратник X ("Икс"). Задача для него была сформулирована – проще некуда: взять билеты на ближайшее мероприятие. Не знаю, благодарить ли тонкое чувство юмора геносе или было то случайным стечением обстоятельств, но мероприятие это оказалось ни чем иным (!), как праздником Рош Ашана. Проще говоря – еврейский Новый Год. Экзотика та ещё…

Красавицы еврейки (и не совсем красавицы), евреи и евренята с любопытством рассматривали нас. Несмотря на отсутствие будёновок на наших головах и парашютов за нашими спинами, видимо что-то выдавало в нас русских разведчиков, случайно забредших на еврейский Новый Год.

За два часа мы облазили всё, изучив тщательно, где и что находится, куда и в какую сторону открывается, где стоят огнетушители и сколько стоит коньяк в буфете. Последняя информация повергла меня в шок: какой еврей купит это за такие деньги? Потом мы вошли в зал и заняли свои места.

Концерт, который только начинался, ничем не отличался от подобного шаблонного новогоднего мероприятия, только вместо ёлки на сцене возвышался огромный, семи или двенадцатиголовый подсвечник, видимо еврейский-национальный.

Сам я не любитель подобных зрелищ, поэтому промучившись в зрительном зале минут десять, хотел предложить Дэд свалить отсюда, но, обернувшись, обнаружил, что она задремала. Решил не будить: пусть, думаю, отдохнёт – деньто был у неё напряжённый.

Прошло минут сорок её безмятежного сна. Тем временем на сцену, сменив собой молодых и симпатичных девушек-танцовщиц, выкатила тяжёлая артиллерия отечественной эстрады. Я мужественно сносил весь этот эстетический казус, пока не появилась коротенькая "певица" Марина Хлебникова. Видит Бог – я многое могу вытерпеть, но не это неумное до странности создание. Ещё немного, и зрители приняли бы меня за антисемита-погромщика, пришедшего специально испортить им праздник. Поэтому я срочно растолкал Боровскую и тихо ей сказал: "Всё, валим". Она была недовольна своим пробуждением, но увидев что творится на сцене, засмеялась и, щадя мои нервы, направилась за мной к выходу. (Потом, многие месяцы спустя, Дэд иногда подходила, и тихо шептала мне на ухо: "Солнышко моё… На. На-на-на. На-на-на. На-на-на". Юмор, понятный только для нас двоих.)

По дороге в гардероб Елена куда-то потерялась, а ко мне подошла подвыпившая компания с несколько необычной для этого места просьбой: "Дайте сотовый на минутку, позвонить". Собственный мобильный телефон появился у меня лишь спустя четыре месяца: Миша Шилин купил себе новый, а прежний отдал мне. Я честно тогда ответил, что у меня нет такой роскоши, а они недоверчиво посмотрели в ответ. "Нету, и никогда не было! Я даже не еврей…" – почему-то понесло меня. Красивая румяная девушка из этой компании прикрыла своё лицо ладонями, сдерживая смех. Поймав её выразительный взгляд, я на секунду пожалел, что у неё, как и у меня, нет мобильного телефона. Но тут появилась Дэд…

Свежий воздух ночной Москвы обдал нас прохладой. Пешком мы добрались до Лубянки и, не сговариваясь, внесли наши травмированные увиденным души в какой-то круглосуточный "Континент", что стоял почти вплотную к бывшему зданию Госстраха. Купили бутылку водки. На любимую Боровской сырую печень денег не хватило, как и на стаканы. Зато купили хлеб. В кармане пальто у меня оказались кубики вчерашнего сыра в фольге. Мы вышли на улицу, и тут же, за углом, расположились на подоконнике магазина, прямо напротив Конторы Глубокого Бурения.

Открыв бутылку, я вежливо протянул её барышне – снять первой пробу. Из тёмного переулка, направляясь в нашу сторону, приближались человек пять подростков. Барышня Елена, в косухе, аккуратно взяв бутылку, произнесла: "Аллах Акбар!", и грациозно стала пить водку мелкими-мелкими глоточками. Подростки недоумённо сошли с тротуара на пустынную проезжую часть дороги, а я принял бутылку из Елениных рук. Молодые гопники, поравнявшись с нами, медленно проплыли мимо, ошарашено разглядывая и пытливо изучая нас из-под надвинутых на глаза шапок и капюшонов. "Воистину, Акбар!", – сказал я, и широкими, глубокими, тяжёлыми глотками проник в содержимое бутылки. Подростки отшатнулись и прибавили шагу...

Через полчаса мы катили на последнем поезде метро в сторону станции "Фрунзенская", разложив ломаную плоть Христа прямо на сидении вагона. Я смеялся, и что-то хмельно рассказывал, а Лена всё так же отстранённо улыбалась. "От тебя Дэд, вечностью тянет, – вдруг полуосознанно произнёс я. – Глубокой, даже бездонной какой-то вечностью. Впрочем, что же ещё должно исходить от тебя, Дэд? Только вечность". Лицо её хоть и осталось неизменным, но улыбка заиграла-таки чуть больше обычного. И тут вдруг одновременно мы оба неожиданно рассмеялись. "Выпьем, Макс", – протянула она бутылку. "Из твоих рук – хоть яд". "Смотри, потом не отказывайся от своих слов..."

Последовавшие за всем этим события промелькнули тогда очень быстро. Этакими флеш-беками стоят сейчас они у меня перед глазами. Забитый холл ГКЗ "Россия", томные делегатши, завёрнутые в километры пёстрых нездоровожёлтых тканей с многочисленными бантами на разных частях тела. Нелепый в пиджаке Карелин, напоминающая как японская гейша пластмассовая Буратаева и унылый Лужков. Потом – гимн номер три, выступление Грызлова… И наше одновременное пожелание им всем: **"Руки прочь от России, *козлы*!"**.

Потом мы встречали 2004 год, который Абель тогда пророчески объявил "Годом Войны". Объявил образно, конечно. Все ли в тот момент понимали, что речь идёт о многих долгих годах? А я даже не чувствовал, а просто знал, что будет всё именно так. Просто предстояло разыграть наступавший год. Сыграть его, как по нотам.

В жизни любого национал-большевика было как минимум два определяющих момента: когда он решил вступить Партию и когда он понял, что для Партии (ради приближения к Истине) надо сделать что-то большое и серьёзное. Это – труд: работа бессмертной души и бренного человеческого тела.

Наше общее суровое дело более всего схоже с исполнением большого симфонического произведения. И для каждого в этом оркестре есть своя партитура. Кирилл Клёнов, Володя Титов, Рома… Великолепны первые скрипки Алины Лебедевой и Наташи Черновой. Братья и сёстры, я всегда слышу крещендо ваших чистых сердец!

Но почти никогда никто не знал, и по сей день не знает, кем были написаны ноты наших былых громких акций прямого действия. Кто автор? Соавторами кого являлись все мы?

Я находился уже в неволе, когда Лена Боровская сочинила мелодию и сама виртуозно исполнила своё соло в одном, на моей памяти, из лучших произведений. В далёком городе Томск, с присущим только ей аристократизмом, Dead Head вложила в руки немецкому госканцлеру Ангеле Меркель листовку-послание, в тексте которого была высказана вся нагая правда о современном концлагере эРэФ. Такого конфуза Палач Беслана простить Елене не мог (как и мне не простил своего портрета на летней московской мостовой).

Что ж, a la guerre comme a la guerre. Лена, ты как никто другой знаешь о том, что национал-большевика нельзя посадить в тюрьму, нацбол может быть только военнопленным. И мы ещё с лихвой оплатим будущую Свободу нашей Другой России. Разжигая костёр Революции, в качестве чаевых мы бросим в него свои тела и станем ещё свободнее. На войне как на войне.

Около ста лет назад мой почти тёзка Макс Волошин написал, кажется, так:

Надо до алмазного закала
Прокалить всю толщу бытия.
Если ж дров в плавильной печи мало,
Господи, – вот плоть Тебе моя!

Мы станем ещё свободнее! Но сначала мы, все вместе, станцуем на их похоронах. Да, Dead? Да, Смерть!

Сомкните ряды, геносе, чтобы никто не заметил нашего временного отсутствия. Сомкните ряды так, чтобы когда нас совсем не будет на Земле, никто этого не заметил. Сомкните ряды.

Максим Громов, *политзаключённый*

в плену у мертвецов

Секретные инструкции

Заключенных в нынешней России не жалуют – это факт, признанный всеми без исключения. Особенно достается политическим – каждый национал-большевик, прошедший через тюрьму, испытал это на собственной шкуре. Теперь гайки закручивают еще крепче, до отказа.

В среду 14 марта 2007 г. калининградское региональное отделение НБП получило сообщение от командира – Дениса Оснача, находящегося в колонии №7 в г. Гвардейске Калининградской области. Он сообщил, что администрация колонии по каким-то причинам начала притормаживать процесс оформления освобождения Дениса условно-досрочно. Если раньше, когда документы собирались, ситуация напряженной не была, то теперь, когда процесс уже запущен, администрации колонии с подачи кого-то вышестоящего начинает вставлять палки в колеса. В результате может сложиться ситуация, в которой условно-досрочное освобождение для Дениса Оснача станет невозможным или затрудненным очень серьезно.

Но в тот момент можно было только догадываться о том, что подобные меры не самостоятельная инициатива администрации колонии и, в частности, ее начальника, а указание из других ведомств.

Но вскоре после сообщения от Дениса на связь с нами вышел человек, имеющий непосредственное отношение к работе с политзеками – один из подполковников УФСИН. Он разъяснил нам, почему у Дениса Оснача возникли неожиданные проблемы с освобождением. В отношении Дениса было подан рапорт о том, что он, якобы, не поздоровался с командиром отряда. Взыскание такого рода отодвигает возможность освободиться по УДО. Рапорт подшит к делу, и на этой неделе комиссия будет рассматривать возможность освобождения. Естественно, при таком раскладе комиссия положительного решения не вынесет.

Разговор с подполковником расставил все по местам. Оказывается, есть инструкция, пришедшая "сверху", из Москвы. И в инструкции черным по белому написано, что нельзя допустить освобождения политузников до полного истечения срока их наказания. То есть, будут предприниматься все меры для того, чтобы и Денису, и остальным ребятам не представилась возможность освободиться условно-досрочно.

Распоряжение, видимо, уже принято к исполнению, и результат этого виден: рапорт, взятый "с потолка", к делу подшит и наверняка будет сделано все возможное, чтобы Денис остался в колонии.

Поговаривают, что инструкция касается всех, кто в России сидит по политическим мотивам. Кстати, слово "политический" официально принято в кругах УФСИНовцев. Кстати, если кто еще не знает: ФСИН – Федеральная служба исполнения наказаний, бывший ГУИН-ГУЛАГ. УФСИН – соответственно областное Управление ФСИН.

А совсем недавно тех, кто хоть как-то знаком с ситуацией, творящейся в колониях и тюрьмах, потрясла новость о том, что сразу в нескольких подобных учреждениях в нашей области (колонии №7 в г. Гвардейске и №8 в Калининграде) несколько заключенных вскрыли себе вены. Вскрыли не просто так. Как оказалось, слухи о беспределе в местах заключения, имеют реальное основание. Не секрет, что частенько начальство исправительных учреждений из корыстных побуждений едва ли не пытает заключенных. Многие вынуждены сознаваться в преступлениях, которых никогда не совершали, тем самым, добавляя "галочки" в милицейские отчеты и доллары или евро в начальственные кошельки.

Как правило, все начинается с того, что заключенного, прибывшего в колонию, вскоре помещают в штрафной изолятор (ШИзо). По абсолютно нелепым поводам, которые чаще всего высасываются из пальца. Но одним помещением в изолятор дело не ограничивается. То ли из садистских побуждений, то ли по иным причинам, но заключенные в ШИзо подвергаются изощренным пыткам и издевательствам. Многие об этом слышали, некоторые об этом рассказывали, уже освободившись. Однако заключенные частенько становятся калеками после такого "воспитания".

К нам попала запись заявления, сделанного двумя заключенными. Вот её текст:

- Я, осужденный Меличкин Сергей Вячеславович, нахожусь в исправительной колонии №8. Завтра меня закрывают в следственный изолятор, за что – я еще не знаю. В следственном изоляторе администрация колонии над нами издевается, избивает, нас приковывают наручниками. Хлестают плеткой, дубинками. Я очень переживаю за свою жизнь. Если со мной что-нибудь случится, прошу винить начальника колонии Бычкова и его заместителя Кипина.

- Я, осужденный Рябцов, нахожусь в исправительной колонии №8, завтра меня водворяют в изолятор, я не знаю за что. В изоляторе начальник зоны Бычков и заместитель его Кипин применяют незаконно спецсредства, избивают народ, выкручивают пальцы, ломают пальцы, надевают наручники. Если со мной что-то случится, я прошу винить начальника учреждения и его заместителя.

29 марта Денис Оснач, командир Калининградского регионального отделения НБП, в свой очередной день рождения, прошел комиссию на Условно-Досрочное Освобождение. Теперь ему предстоит пройти суд и, возможно, выйти на свободу. Как нам стало известно, в УИН Калининградской области поступил ведомственный приказ о том, что 26 человек, фамилии которых приводятся в приказе, не подлежат Условно-Досрочному Освобождению, т.к. признаны в этом же документе осужденными по политическим мотивам. В списке "26-ти" присутствует и фамилия Дениса Оснача, поэтому эпопея с его УДО продолжилась 30 марта. В этот день его перевели в срочном порядке в другой отряд, при этом написав очередной рапорт о нарушении правил внутреннего распорядка. Теперь судья может мотивированно отказать в освобождении Денису.

Нами были написаны жалобы в прокуратуру, уполномоченному по правам человека, дружественным депутатам с просьбой разобраться в законности приказа ФСИНа о политических заключенных.

НБП-*Калининград*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о приостановлении деятельности

г.Москва "21" марта 2007 года

И.о. прокурора города Москвы гос. советник юстиции 3 класса Росинский В.В.,

УСТАНОВИЛ:

02 марта 2007 года прокуратурой города Москвы в Московский городской суд в порядке ст.ст.7 и 9 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" подано заявление о признании экстремистской и о запрете деятельности межрегиональной общественной организации "Национал-большевистская партия".

Определением суда от 21 марта 2007 года заявление принято к производству.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями ст. 6 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", ч.1 с.10 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", –

ПОСТАНОВИЛ:

1. Деятельность общественной организации "Национал-большевистская партия" на время рассмотрения указанного дела в суде приостановить.

2. Решение о приостановлении деятельности организации довести до сведения её руководителя Савенко Э.В., проживающего по адресу: г. Москва, ул. Новоалексеевская, д.13, к.1, кв.9.

3. Разъяснить Савенко Э.В., что в соответствии с требованиями ч.3 ст.10 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" в случае приостановления деятельности общественного объединения приостанавливаются права общественного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплаты налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

4. Предупредить Савенко Э.В., что неисполнение требований, изложенных в постановлении, влечет привлечение к ответственности, предусмотренной действующим законодательством.

5. Решение о приостановлении деятельности общественной организации до рассмотрения судом заявления о запрете ее деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

И.о. прокурора города Москвы В.В. Росинский

Как надо понимать это приостановление деятельности?

Прежде всего, вспомним, что мы уже были ликвидированы как политическая организация решением Московского областного суда от 29 июня 2005 года. Нас лишили права называться МОО НБП (Межрегиональная общественная организация "Национал-большевистская партия"), штурмом взяли наш офис (бункер), пересажали многих руководителей Политсовета и региональных организаций.

Мы давно уже существуем в режиме вольного политического и культурного сообщества единомышленников, нацболов.

Напомню, что в декабре 2005 года мы предприняли попытку вновь орагнизоваться (что законом не запрещено), и зарегистрироваться в Минюсте, как общероссийская политическая партия. Однако нам – в пятый раз – отказали в регистрации.

Потому для любых органов юстиции мы (так следует им отвечать) не существуем как организация, но существуем как социальная, культурная среда единомышленников.

Мы обжаловали Постановление прокуратуры. Московский городской суд (судья Назарова) назначила судебное заседание на 18 апреля в 11 часов. Нас будет защищать адвокат Беляк. Мы постараемся приложить все усилия, чтобы у них ничего не получилось. Будет беспрецедентный процесс. Если же суд признает, что МОО НБП (несуществующая) является экстремистской организацией – это откроет путь к уголовным преследованиям нацболов за их работу в политической партии (несуществующей). Решится ли на это Кремль?

Заметьте, что "Постановление о приостановлении деятельности" не упоминает нашу символику, т.е. она не запрещена. А, видимо, то что не запрещено – разрешено.

Всё идёт по плану. Всё будет. Да, Смерть!

***Гражданин* Лимонов**

РОССИЯ БЕЗ ТЮРЕМ

Рьяно скандируя этот лозунг на различных шествиях, нацболы всё же скорбно порой признаются друг другу во время разговоров на прокуренных партийных кухнях, что до конца не понимают, как такое может быть. Чтоб вообще без тюрем. Ну, тюремную реформу можно провести, меньше сажать. Амнистию можно объявить. Но чтоб вообще ни одного зека в стране – такого себе представить почти никто не может. А есть вариант.

Что места лишения свободы не являются местом исправления, понимают практически все. Доказательств не требуется, благо у всех в нашей стране есть или личный опыт, или возможность поинтересоваться им из первых уст. Значит, только наказание. Логика такова: побывав там один раз, человек в следующий раз побоится нарушения закона. Основываясь на полутора годовом наблюдении проблемы "изнутри", могу с полной уверенностью заявить, что такое рассуждение дилетантское. Перспектива вновь оказаться за решёткой способна отвратить от преступления лишь того, кто и первое-то совершил по недоразумению, можно сказать, случайно. Таких среди массы арестантов – пруд пруди. Случаи различны, перечислять не имеет смысла. Покопавшись в памяти, и сами выудите оттуда массу примеров. Так вот, для таких людей лишение свободы не является необходимостью. Будет достаточно лёгкого испуга и нравоучений. Так нет ведь, их упорно посылают гнить на нарах. За зря люди страдают. А того, кто встал на путь преступника сознательно, выбрал себе такой образ жизни, никакими строгими и особыми режимами не испугаешь. Вторая ходка – и уже как рыба в воде. Временная изоляция, и больше ничего. Только вот меньше преступлений от таких изоляций не становится. Значит, должен быть другой выход.

На мой взгляд, эффективной и одновременно справедливой будет система значительных денежных штрафов и принудительных работ. Взяли на краже – выложи кругленькую сумму. Денег нет? Какой же ты тогда крадун? Мы дадим тебе возможность их заработать – дороги класть пойдёшь. Попался на взятке? Пять лет дворником пользу обществу принесешь. За особые зверские преступления: изнасилование там, беспредельное убийство – смертная казнь, и никаких по двадцать лет.

Так что лозунг "Россия без тюрем" не является таким уж утопичным. И, поверьте, количество преступлений от этого не увеличится. Зато никто не будет лишён Свободы – высшей ценности человека, которую не имеет никакого морального права отбирать ни одна статья действующего Уголовного Кодекса.

Сергей Ежов

Зомби в штатском

(или что происходит с сайтом НБП-Инфо)

Никогда не думал, что придется писать о репрессиях в виртуальном мире. Было какое-то внутреннее убеждение, что закрыть оппозиционный Интернет-ресурс не так-то просто. Тем более, когда он располагается за пределами России. Ан нет. Недооценили мы возможности спецслужб – вот уже более месяца не работает партийный сайт НБП-Инфо. Он выведен из строя благодаря атаке компьютеров-"зомби", иначе говоря – DDoS атакой.

Что такое DDoS-атака?

Distributed Denial of Service (DDoS), – распределенный отказ в обслуживании. Иначе говоря – это массовый запрос к серверу множеством компьютеров, который приводит либо к замедлению работы сайта, если число компьютеров мало, а возможности сервера велики, либо, если атака серьезного уровня – приводит к блокировке ресурса. Сайт НБП-Инфо, к примеру, сначала атаковало 50 000 компьютеров-зомби, затем враги, видя, что хоть и с перебоями, но он всё равно работает, увеличили число атакующих машин до 250 000.

Как это возможно?

За то, что не работает сайт НБП-Инфо надо сказать спасибо в первую очередь тем "чайникам", у кого не установлен в компьютере антивирус. Пользовательские компьютеры заражаются вирусом (так называемый "троян"), который не мешает работе машины, просто ждет приказов от своего нового "удаленного хозяина". Будем называть его "Пастух". Заражение чаще всего происходит при открытии: пришедших на электронный ящик писем с вложенными архивированными файлами, фотографий, ссылок от незнакомых "девушек" в письме или "аське" (интернет-пейджер ICQ), типа: "Привет, вот моё фото, я голая и вся твоя", и, конечно же, при посещении порносайтов, там вирусы частенько сидят в самих фото. Пастух тщательно работает, собирает стада зомби в одну или несколько сетей. Затем, получая заказ или приказ (по нашим данным спецслужбы в России обладают огромной сетью зараженных компов) Пастух задает команду армии зомби, и они начинают бесконечно запрашивать адрес сайта, заданный Пастухом. "Чайник", хозяин компьютера, не может заметить криминальной деятельности своего питомца.

Кто атакует сайт НБП?

Тот, кто нас ненавидит, тот, кто нас атакует в реальной жизни и в печатном слове, – Путин и его сводный хор. Версия о том, что атака на сайт НБП, а ранее на сайт "Марша несогласных" – это козни хулигана-хакера, не серьезна. По мнению специалистов, 250 000 зараженных компьютеров (возможно больше) – это огромная сеть, и ее использование может обходиться заказчику атаки от 70 до 432 тысяч долларов в сутки. Заметим, что, начиная атаку, Пастух ставит сеть под удар – хозяева серверов ведут борьбу с армией-зомби и разрушают сеть. А также, продолжая атаку длительное время (осуществляя уголовно наказуемое преступление), Пастух дает возможность вычислить себя. Такие деньги (минимум 2 800 000 баксов) не каждый готов найти. Напомню, сайт НБП атакуется с 20 февраля. То, что атаку ведут спецслужбы, подтверждает еще и то, что после блокировки сайта, как по взмаху волшебной кремлевской палочки, начался новый виток репрессий в отношении нацболов (похищения, избиения, заключение в ИВС и СИЗО, обвинения во взрывах в МГУ). В конце концов – решение Генпрокуратуры признать нас экстремистами. Лишая нацболов сайта, власть ослабила голос оппозиции, лишила нас возможности немедленного ответа на ее нелепые обвинения. Тот, кто читал материалы ленты НБП-Инфо, знает про блокировку моей квартиры в течении трех суток перед и во время первого "Марша несогласных" в Москве. Тогда люди в штатском требовали выдать им жесткий диск компьютера. Это была глупая попытка запугать меня и моих родственников, и прекратить работу сайта. Не удалось. Применили затратный, но более эффективный способ – DDoS атака (его же применяют, например, к сайтам чеченских сепаратистов).

Что-нибудь делается? Какие перспективы?

DDoS-атака ведется фактически на два сайта НБП – nbp-info.ru и nbp-info.com, они находятся на разных серверах. В результате атаки на сервер, который нам предоставляла компания Mocha Host (США), кроме нашего сайта полетело еще более двух сотен инет-ресурсов. Американцы некоторое время сражались, но безуспешно, после чего были вынуждены отключить наш сайт.

Янки из компании Websitesource сначала взялись за отражение атаки, а потом взялись за голову и написали нам письмо, в каждом предложении которого восклицали, что атака настолько серьезная, что их оборудование не в силах справиться. В компании AIHS.Net GmbH (Германия) вообще отказались бороться.

Открывать сайт на другой площадке будет стоить денег и времени, тогда как на перевод атаки на другой адрес Пастух потратит несколько минут. Мы считаем, что атака не прекратится, ибо НБП жива, активна. Кроме того, скоро думские выборы и коронация очередного Путина. Однако у нас есть еще пара вариантов для решения этой проблемы. К нацболам же просьба – наберитесь терпения и не расслабляйтесь. Пользуйтесь запасными площадками – региональные сайты, укрепление связей с прессой на местах, ЖЖ-сообщество Ru-NBP (http://community.livejournal.com/ru_nbp/).

Алексей Сочнев

Политзаключённые НБП

143200, Московская обл., г.Можайск, пос.Дзержинского, ИЗ 50/10
Сидорин Владимир Валерьевич
Климов Сергей Валерьевич
Червочкин Юрий Михайлович

109383, г. Москва, ул. Шоссейная, дом 92, ИЗ 77/6
Боровская Елена Васильевна

346782, Ростовская обл., г. Азов, ул. Дружбы, д. 1 "А" , УЧ 398/18 отряд 6
Курасова Марина Владимировна

143202, Московская обл, г. Можайск, пос. Дзержинский, ФГУ ИК-5, отряд 10
Чернова Наталья Юрьевна

127055, г. Москва, ул. Новослободская, дом 45, ИЗ 77/2
Магомедов Назир Курбанович
Макаров Алексей Борисович
Медведев Сергей Сергеевич
Попков Роман Андреевич
Титов Владимир Владимирович

170017, г. Тверь, пос. Большие Перемерки, ОИ 55/1, 8-ой отряд
Резниченко Сергей Евгеньевич

460028 г. Оренбург, пер. Крымский, д.119. ЮК 25/1 12 отряд
Тонких Алексей Константинович

238120, Калининградская область, г. Гвардейск, ОМ 216/7
Оснач Денис Сергеевич

450049, г. Уфа, ул. Новоженова, 86"а", УЕ 394/9
Громов Максим Александрович

612830, Кировская обл., Верхнекаменский р-н, пос. Рудничный, ОР 216/3
Беспалов Олег Александрович

431160, Мордовия, Зубово-Полянский р-н, пос. Молочница, ЖХ 385/12, 7-й отряд
Клёнов Кирилл Игоревич

630010, г. Новосибирск, ул. Караваева 1, СИЗО-1
Балуев Николай Николаевич
Русаков Вячеслав Александрович

659030, Алтайский край, Калманский р-н, с. Новороманово, КП-2
Колесников Дмитрий Игоревич

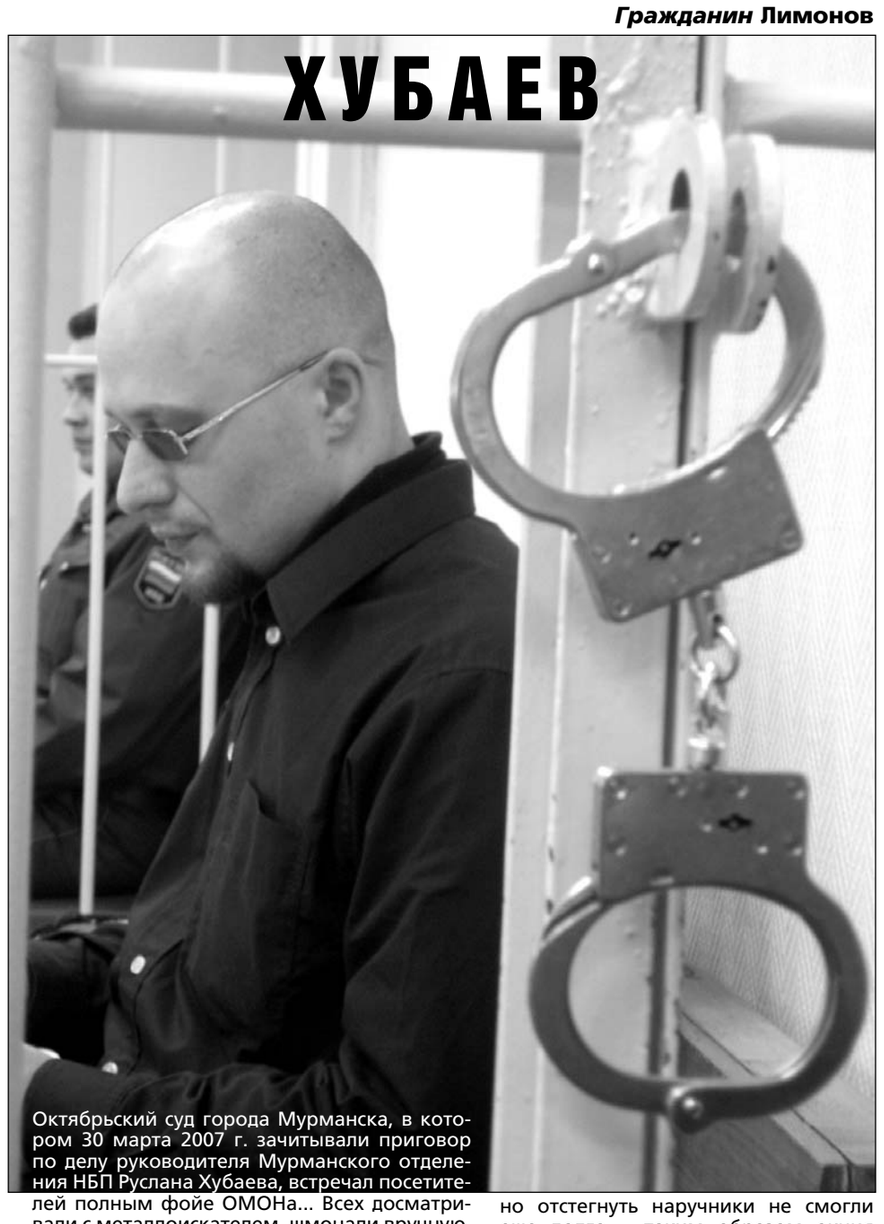
183027, г. Мурманск, ул. Радищева, 32 ИЗ 50/1
Хубаев Руслан Тамерланович

Политзаключенным необходимо делать передачи и оплачивать адвокатов.

Адрес для почтовых переводов: *141060, Московская обл., п. Болшево, ул. Гражданская, д. 45, кв. 24.*
Дорохиной Дарье Михайловне. *На обратной стороне квитанции указывайте –* ***"для политзеков"***.

Счет для банковских переводов в рублях:
Сбербанк России, г. Москва, Королёвское отделение №2570 БИК 044525225 ИНН 7707083893 КПП 774403006 ОКОНХ 96130 ОКПО 02751590
Кор. счёт 30101810400000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России,. Р/с 30301810140000604017
Лицевой счёт 42307.810.7.4017.0224340 ***Дорохиной Дарье Михайловне***

ХУБАЕВ



Октябрьский суд города Мурманска, в котором 30 марта 2007 г. зачитывали приговор по делу руководителя Мурманского отделения НБП Руслана Хубаева, встречал посетителей полным фойе ОМОНа... Всех досматривали с металлоискателем, шмонали вручную, рылись в сумках. За зданием суда скромно стояло 5(!)машин ОМОНа, и все для того, чтобы защитить суд от четырёх девчонок-нацболок, которые пришли поддержать своего товарища.

На последнее слово Руслана пришедшие были обманом не допущены, даже его мать не пожалели. Журналистам, которым днём ранее было дано разрешение присутствовать на приговоре, сегодня в этом уже отказали.

После последнего слова судьям понадобился всего час, чтобы родить приговор – приблизительно 7 листов. Хотя, и это не рекорд: в прошлый раз, когда рассматривался вопрос о мере пресечения, суд умудрился выдать три листа печатного текста за...три минуты. В принципе, он никого не удивил – ещё в начале процесса ФСБшники пообещали Хубаеву закрыть его на 6 лет, на заседании 29.03 прокурорша Анна Вышинская запросила ему 7,5 лет строгого режима. Суд "милостиво" дал 4,5 года. Все того же строгача.

Руслан держится бодро, приговор выслушал с улыбкой.

А спустя несколько минут после вынесения приговора две активистки НБП-Мурманск приковали себя наручниками у входа в здание Октябрьского суда. Развернули растяжку: "Свободу политзекам!", раздавались кричалки: "Ваш суд – это фарс!", "Свободу политзаключенным!", "Свободу Хубаеву!". Действо происходило на виду камер – наружного видеонаблюдения и местного телеканала ТВ 21, который неизменно освещал весь процесс по делу Хубаева.

Менты подъехали достаточно оперативно, но отстегнуть наручники не смогли еще долго – таким образом акция продолжалась около получаса, пока прибывшее "высокое начальство" не доперло, что девушке достаточно лишь пролезть под перилами, чтобы протестующих можно было удалить с людной улицы. Задержанные были доставлены в Октябрьское РОВД и отпущены через пять часов после составления протоколов.

Руслан пока находится в СИЗО г. Мурманска.

НБП-*Мурманск*

До всемирной светлой Пасхи
Доскачет, кто-нибудь,
В мир, где можно без опаски
Руки людям протянуть,
Где исчезли Акатуи,
Раб и сытый паразит,
Где никто при поцелуе
Подлостью не заразит...

уроки истории

АПРЕЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Первая цветочная. Революция гвоздик. Revolucao dos Cravos.

Горизонт нашего современника узок и потому многие современные события кажутся нам беспрецедентными и уникальными. Меж тем, многое уже было и до нас.

..Португалия сейчас и Португалия каких-то 40 лет назад – это две разные страны, между которыми целая эпоха. Португалия сегодня – благопристойная европейская страна со всеми достижениями и проблемами Евросоюза, ну, может, чуть беднее своих соседей. Португалия же 60-х-70-х – это мировая колониальная держава, разметавшаяся по карте мира от Восточного Тимора и Макао в Азии до Мозамбика, Анголы и Гвинеи-Бисау в Африке, не считая остров. Тогдашняя Португалия – это "Новое Государство" профессора Франсишку д'Оливейру Салазара, великая империя наследников конкистадоров Вашку ди Гамы и Афонсу д'Альбукерки, собирающаяся жить вечно.

Увы, империи не вечны. За фасадом каждой империи живут обычные люди, как ни трагичен этот факт для любителей оперировать общими понятиями. И прочность любой империи покоится именно на готовности этих людей жить в ней и жертвовать частью своих свобод (или всем, что у них есть, уж смотря, какая Империя) ради имперских интересов. Что получают люди взамен? Здесь, очевидно, и кроется причина краха колониальной системы. Это в 16-19 веках людей можно было гнать на убой в любую точку мира ради престижа, ради сиюминутных интересов, глобального геополитического противостояния, ну и ради выгоды узкого круга лиц заодно.

В 20 веке, особенно во второй его половине, люди стали задавать слишком много вопросов и отделять свой интерес от интереса абстрактного государства, которое фактически оказывалось корпорацией олигархов.

Так вот, к 70-м годам в Португалии все больше людей стало задаваться вопросом: а ради чего идет вся эта бойня в далеких джунглях? Ради чего маленькая европейская страна, где 40 процентов населения оставалось безграмотными, надрывается и шлет своих парней помирать в Африку? Ради престижа государства? Или ради частных компаний (своих и иностранных), которые, под неумолкающую трескотню о "всемирно-исторической миссии Португалии", за спинами солдат до последнего дня империи качали нефть и добывали алмазы? Надо ли говорить, что нефть и алмазы "качались" не для блага каких-то там рядовых португальцев…

Беда любой империи – это отрыв ее верхушки от всех остальных жителей. Но это только первый шаг в пропасть. Хуже всего, что власть упорно продолжает считать, будто общество разделяет её ценности и готово жертвовать чем-то ради узко корпоративных интересов.

Собственно, всё это было в Португалии. В 1968 году интеллектуальный мотор "Нового Государства" Салазар упал со стула. У старика случилось кровоизлияние в мозг. Последние два года своей жизни он провел в полувменяемом состоянии, впрочем, полагая, что он совершенно нормален и продолжает руководить государством. Президент республики, адмирал Америку Томаш, который согласно конституции не имел никаких фактических полномочий, собрался с духом и подписал указ об отставке Салазара. Вторым и последним премьер-министром "Нового государства" стал Марсилу Каэтану, помощник и соратник впавшего в идиотизм диктатора. С 1968 по 1974 год Каэтану пытался руководить разваливающейся империей, лавируя между требующей продолжение имперского нефте-алмазного банкета олигархией и обществом, все активнее жаждущим перемен.

Надо отметить, что свою роль в крахе Португалии сыграл СССР. Если до 60-х годов Португалия держала в "заморских провинциях" (ибо по закону заморские территории считались частью Португалии и их жители вроде как имели равные с португальцами права) скромные военные контингенты, то, с ростом освободительного движения в Африке, пришлось усиливать и военное присутствие. Понятно, за чьи деньги и чьим оружием боролись с португальскими колонизаторами африканцы. Впрочем, Португалия с самого начала была членом НАТО, поэтому и США косвенно участвовало в этой войне. В Анголе, которую верхушка страны категорически не хотела сдавать, на последнем этапе находилось 160 000 военнослужащих, при том, что до начала войны – всего 3000.

Тем не менее, к началу 70-х годов ситуация в стране стала невыносимой. Любопытно, что самой антиправительственной силой оказалась именно армия. В этом, в общем-то, нет ничего удивительного, потому что именно на плечи военных лёг весь груз войны.

Особенность революции в любой более-менее развитой стране 20-го века – необходимость деликатного подхода к захвату власти. Если в 1917 году еще можно было тупо захватить несколько зданий в столице и разогнать полицию и чиновников, то уже к середине века системы управления и коммуникаций сделали такой подход убийственным для страны, что показал пример Кампучии. То есть, какими бы суровыми не были противоречия между властью и обществом, но смена власти должна проходить более-менее организованно, без тотального уничтожения и резких движений. Тем более, когда вокруг – не пустота, а внимательно следящие за ситуацией соседи и партнеры по международным организациям.

В этом смысле события в Лиссабоне 25 апреля 1974 года стали прообразом всех современных революций. Ситуация накалялась уже несколько лет, в 1973 году оппозиция взрывала бомба, а молодые офицеры пытались организовать поход на столицу, но тогда ситуацию удалось, говоря языком русских реакционеров, "подморозить".

Тем не менее, к 25 апреля 1974 года все ресурсы заморозки были исчерпаны. Восстание нескольких воинских частей в течении нескольких часов усилилось массовыми демонстрации в поддержку "Движения Вооруженных Сил", организовавшего переворот. Жители Лиссабона встречали солдат гвоздиками, вставляя их в дула автоматов. Поэтому первая цветочная революция осталась в истории как, Revolucao dos Cravos, "Ревулусау душ Кравуш", "Революция гвоздик". Премьер Каэтану спрятался в казармах республиканской гвардии. Кроме гвардейцев верность павшему режиму хранили только сотрудники португальской охранки, умудрившиеся убить четырех человек из числа штурмовавших их штаб-квартиру. Поняв, что власть не удержать, Каэтану согласился капитулировать, поставив условием, что сдаст власть военному в чине не ниже генеральского. Восставшие отправили к Каэтану недавно уволенного им же из Генерального штаба генерала ди Спинолу. Каэтану и Томаш сбежали в Бразилию, а Португалию ждала стремительная демократизация, чуть не обернувшаяся советизацией. В течении года получили независимость все африканские колонии. Но это совершенно другая история.

Какие уроки может извлечь Россия из революции гвоздик?

Урок первый и главный: никакая тирания ни вечна, даже самая мягкая – режим Салазара-Каэтану был довольно гуманным на фоне других тоталитарных систем. Но кончился он всё равно революцией.

Урок второй: авторитаризм неизбежно кончается с уходом автократа – Салазар правил Португалией 36 лет, но после его ухода от дел и смерти созданное им "Новое Государство" продержалось всего несколько лет, и то в условиях постоянной войны и нестабильности.

Урок третий: революция может быть успешной лишь тогда, когда её готовы воспринять не только условные "капитаны" (революцию гвоздик еще называют "революцией капитанов"), но и часть правящей элиты, то есть те самые "генералы".

…Хочется верить в русский Апрель. В то, что убогое нефтегазовое самодержавие рухнет, разом и окончательно. В то, что найдутся русские "капитаны" и "генералы", которые поднимутся против прогнившей бюрократии, выдернут из потных лапок "преемников" нашу Родину и вернут её людям.

Хочется верить, что где-то есть и наш русский цветок, цветок нашей новой и уже неизбежной Революции.

Луиш Камоэш, *португальский поэт*

день космонавтики

Воздуха в космосе нет

(*и русских тоже…*)

Вспоминая январский визит г-на Путина в Индию и то, с какой помпой было обставлено подписание договоренностей по ГЛОНАСУ (Глобальная Навигационная Система, наш аналог американо-европейской GPS) начинаешь верить во всесильность СМИ. Договоренности были представлены чуть ли как не жест доброй воли, этакий русский подарок туземцам. Реально, если разобраться в ситуации, то картина выглядит с точностью до наоборот.

Да, Россия имеет возможности выводить спутники на орбиту, но при этом Россия не обладает технологиями производства современных спутников, другими словами – мы выводим на орбиты чужие спутники, но наша космическая группировка аппаратов дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) до безобразия мала. Предчувствую возмущенные крики: как так! да мы же первые запустили спутник! мы первыми вывели человека в космос, мы… и т.д. – продолжать можно до бесконечности, но реальное состояние дел говорит, о том, что в космической отрасли, а конкретнее в области ДЗЗ РФ является полным аутсайдером.

Поясню, что ДЗЗ, дистанционное зондирование земли – это основная задача современных спутников, куда более сложных, чем прежние геостационарные спутники, пригодные в основном только для связи и являющиеся, по сути, вчерашним днём космонавтики.

Космическая группировка РФ состоит из всего двух (!!) космических аппаратов (КА) данного назначения – "Ресурс-ДК" и "Монитор-Э". Этого явно не достаточно для успешного развития необъятных территорий нашей Родины.

Россия на сегодняшний день не имеет ни одного рабочего метеоспутника на орбите. Запуск нового аппарата "Метеор-М", который ранее был заявлен на 2006 год, отложен на 2007-08 годы. В результате государственные структуры РФ основной объем спутниковых данных получают от американских спутников Terra, Aqua и Noaa. С отставанием идет разработка отечественных радарных спутников, необходимых России для наблюдения за северными морями. На новый спутник "Метеор-М" планируется установить радар "Северянин", который уже сегодня уступает по характеристикам, действующим на орбите не самым новым зарубежным радарным спутникам RADARSAT-1 и Envisat. В результате, даже после его запуска российские потребители вынуждены будут ориентироваться на зарубежную космическую информацию.

Таким образом, в двух важнейших для наших территорий направлениях (метеоспутники и радиолокаторы) РФ безнадёжно отстает от остальных участников рынка (США, ЕС, Индия, Китай).

У России нет ни одного широкозахватного, многоспектрального КА, такого как работающий уже много лет американский LANDSAT, нет ни одного КА с датчиками среднего и низкого разрешений, таких как индийские IRS 1C, IRS 1D, IRS P6 и французские SPOT-2 и SPOT-4. Имеющиеся у нас два КА с датчиками высокого разрешения обладают множеством недостатков. "Монитор-Э" осуществлял сброс информации лишь дважды за все время эксплуатации. А распиаренный летом, тогда еще министром обороны Ивановым, "Ресурс-ДК" так и не вышел на необходимую солнечносинхронную орбиту, в связи с чем возможности его использования сильно ограничены. Но на этом проблемы не ограничиваются. У Росавиакосмоса нет самого простого – станций приема данных (проще говоря, антенн), позволяющих покрыть всю территорию РФ. Радиометры "Ресурса-ДК" уступают проработавшим уже 7 лет радиометрам американских спутников Ikonos и QuickBird-2 и уж тем более заявленным к запуску в 2008 году аппаратам следующих поколений. Добавим, что идиотское законодательство РФ не позволяет оперативно использовать даже принятые данные (заказ данных осуществляется за пол года, хотя во всем мире этот срок составляет 3-7 суток). И все! Можно считать что вгрохан-ные в аппарат деньги в прямом смысле слова выкинуты, причем выкинуты на околоземную орбиту… Как следствие всего этого ведущий оператор приема данных в СНГ фирма Scan-Ex отказалась от приема информации с "Ресурса-ДК", а иностранные операторы никогда и не собирались этого делать.

Можно поставить крест на развитии Северных территорий России. Без спутников-радиолокаторов это просто невозможно. Действительно, как можно контролировать территорию, 9 месяцев в году находящуюся в темноте полярной ночи, а оставшееся время затянутую облаками? Между прочим, это 70% всех территорий страны. По той же причине невозможно нормальное развитие лесного хозяйства.

Без многоспектральных КА с широкой полосой обзора области интенсивного земледелия (основная житница России) остаются на позднесоветском уровне плодородности, и это в лучшем случае. Прогнозирование природных чрезвычайных ситуаций остается на очень низком уровне, ведь для этого необходимо большое количество различных метеоспутников.

Разведка полезных ископаемых в наше время невозможна без использования спутников высокого разрешения. В силу того, что у нас таких спутников практически нет, а те что есть обладают массой ограничений, разведка уже 7 лет ведется американскими спутниками Ikonos и QuickBird-2, как по заказу российских фирм, так видимо и по заданию американской разведки. Ведь эти КА являются аппаратами двойного назначения, причем обладают более качественными характеристиками при использовании их именно в военных целях.

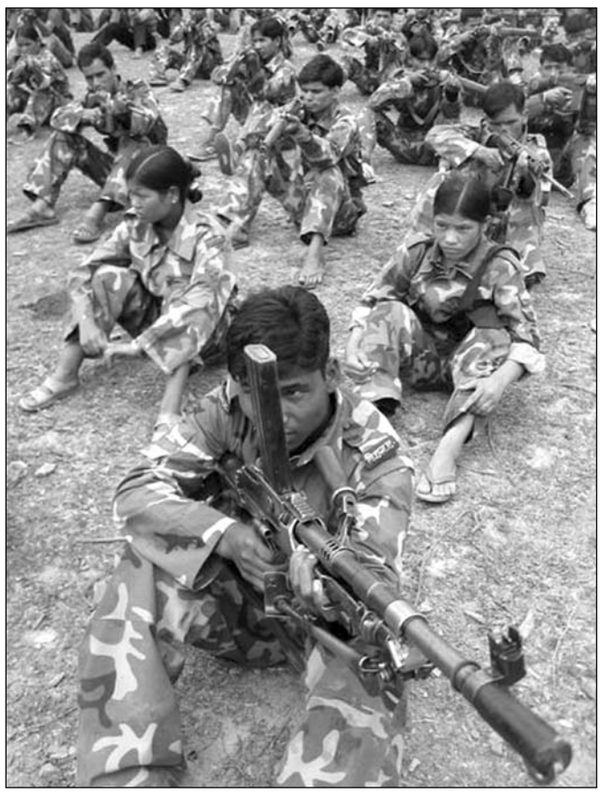
Подготовленная Росавиакосмосом концепция развития российской космической системы ДЗЗ не предусматривает устранения этих проблем.

В итоге, наша страна – лидер в потреблении данных ДЗЗ, не имеет, и не будет иметь возможности получать нужную информацию от отечественных операторов. А иностранная информация, кроме того, что стоит очень дорого, еще и делает Россию зависимой от иностранных компаний и спецслужб.

лейтенант **Г.А.Гарин**

новое бюро путешествий

Дорогами хиппи



В России не могут даже представить, какую ностальгию при упоминании о Непале ощущает в Западной Европе "поколение хиппи". В конце 60-х они отвергли буржуазные ценности общества потребления и начали искать свой идеал на Востоке. Многие двинулись тогда автостопом по знаменитой "дороге хиппи", Париж-Катманду, ставшей сегодня легендой.

Путь шёл через Турцию, еще шахский Иран, ещё невоюющий Афганистан и Пакистан в Индию и Непал, причём последний особенно пришёлся по вкусу хиппи. На Востоке они находили всё, что искали, – зажигательные ритмы и таинственные храмы, йогов и гуру, людей "не испорченных цивилизацией" и тропические пляжи. Непал тогда являлся девственной страной, пребывающей в средневековье, до 1973 года там даже было разрешено официально продавать гашиш.

Позже произошли революции в Афганистане и Иране. А в более спокойные места на Востоке, вслед за хиппи, стали путешествовать самолётами более осторожные и состоятельные западные обыватели, и некогда девственные места стали обрастать приличными отелями и другими атрибутами массового туризма. Картина восточного рая стала рассеиваться как утренний туман, и окончательно исчезла в свете революционной войны, которую ведут сегодня в Индии маоистские партизаны и прошлогодней революции в Непале.

Революция в стране, где некогда родился Будда, в божественном месте, – каково?! Нам трудно осознать, каким шоком это явилось для сознания "левого" западноевропейского интеллигента.

Непал, формально независимая страна, связан с Индией близостью языков, религии, экономики, безвизовым режимом пересечения границы. И маоистское восстание там тоже имело индийские корни. Классовое расслоение в этом регионе ощущается сильнее, чем в Турции или в арабских странах, не говоря уже про исламско-социалистический Иран. Традиций, священных коров, храмов и экзотики там слишком много, а о народе власть думает слишком мало.

"У нас в Ясалмере (областной центр в Индии) половина детей не ходит в школу, – рассказывал мне местный житель. – А в провинции вообще немногие дети туда ходят".

Для местных жителей экзотические анахронизмы зачастую являются не райским благом, каким их видели хиппи, а проклятьем, которое должно быть ликвидировано. И нет ничего удивительного в том, что часть молодой интеллигенции восприняла идеологию маоизма.

Маоисты в странах Южной Азии есть как легальные, так и нелегальные. Первые даже входят в ряде индийских штатов в состав правящих левых коалиций, вторые сделали вывод, что возможности легальной деятельности исчерпаны.

Уже лет тридцать в Индии действуют маоистские партизаны Коммунистической партии Индии (маоистской), более известные как Нахалиты (Nahalite), которые ведут "продолжительную Народную войну" (специфический маоистский термин). В их рядах в настоящее время насчитывается, по разным оценкам, от 9 до 20 тысяч вооружённых бойцов в индийских штатах Andhra Pradesh, Orissa, Chhatisgah, Jhakhand, Bihar, которые образуют так называемый "революционный коридор", проходящий от Индийского океана к границам Непала. На границе между штатами Andhra Pradesh и Chhatisgah, в регионе Telangana, существуют даже "освобождённые территории", полностью вышедшие из-под правительственного контроля.

Реакция властей на маоистских партизан до сих пор была достаточно спокойная. Индия – большая страна, где время от времени в разных уголках временами вспыхивали беспорядки, этнические и сепаратистские конфликты, и они иногда затихали сами по себе. Федеративное устройство страны, раздел власти между центром и штатами, а также крайняя степень бюрократизации в управлении страной привели к тому, что никто не хочет брать на себя ответственность за кровавое подавление партизанского движения и репрессии против поддерживающего его населения. Кроме того, партизаны действуют в отсталой сельской провинции и пока ещё всерьёз не угрожают центральной власти. В некоторых индийских штатах у власти находятся коммунисты, в том числе легальные маоисты, в других они выступают как влиятельная оппозиция, что тоже способствует определённой терпимости по отношению к вооружённым маоистским группам. Крупнейшая партия страны, Индийский национальный конгресс, претендует на левизну, позиционирует себя как противника глобализации и также не хочет "пачкаться". Тем временем, партизанское маоистское движение постепенно набирает силу.

В 1984 году было учреждено "Международное революционное движение" (Revolutionary Internationalist Movement, RIM), куда входит, в частности, маоисты Бангладеша, ведущие вооружённую борьбу, и маоистская компартия Перу ("Сендеро Люминосо", Светлый Путь). Пресса утверждает, что именно RIM настаивало на инициации вооружённой борьбе в Непале в связи с тем, что топография благоприятствовала партизанскому движению, и что оно помогло маоистам этой страны начать вооружённую борьбу.

В 1995 года была учреждена Коммунистическая партия Непала (маоистская), CPN(M), которую возглавил Пушпа Камал Дахал, более известный под псевдонимом Прачандра (Prachandra).

(продолжение на с.4)

литература в «Лимонке»

(начало в №№ 314, 315, 316)

Мир, который рядом

По возрасту Лимонову работать не полагалось, но он сам попросил себе работу в отряде и занимался уборкой комнаты "НЭВ", дабы не отличаться от "рядовых" зеков. После уборки Эдуард читал и делал какие-то записи в тетрадках, отвечал на письма, которые ему приносили целыми пачками из оперативного отдела. Письма приходили каждый день, по нескольку десятков, – судя по количеству конвертов, партия любила своего вождя. С Эдуардом было интересно. Когда появлялись свободные минутки, мы выходили с ним в локалку, проводя время за беседами. Он хорошо знал историю и с удовольствием рассказывал мне обо всём, что меня интересовало. Однажды я рассказал ему о своём уголовном деле, и выразил недовольство нашим государством, которое позволяет беспредельничать мусорам. Он в этом вопросе был полностью согласен со мной, и назвал нашу страну полицейским государством.

Лимонова закрыли по указке сверху, а то, что ему вменялся терроризм, – было ватой. Просто правительство наше не любит, когда в стране находятся люди, пытающиеся перечить ему. И таких людей кидают в ссылки, чтобы они не всполошили народ и не настроили его против государя нашего. Чаще всего Эдуард уходил от этой темы разговора, так как повсюду были уши сук, козлов и ментов. Если бы кто-нибудь услышал, о чём мы базарим, то у нас могли бы возникнуть очень серьёзные проблемы: присутствие в лагере скандально известного писателя-журналиста, лидера Национал-Большевистской Партии заставляло мусоров быть начеку. Да и сам Эдуард, видя, что творится в колонии, говорил, что не собирается "шатать режим" и качать права, так как хочет освободиться побыстрее и вернуться в политику.

Как-то, бродя по локалке за очередным разговором, я извинился перед писателем за то, что должен оставить его, так как мне надо идти на спорт-площадку.

- А что, Юрий, тут можно заниматься спортом? – спросил он.

- Да, мы тягаем тут железки. Но куда Вам-то?

- Юрий, я со спортом дружил всегда. И на воле, и пока сидел в тюрьме. И не смотрите на мой возраст.

- Ну, хорошо, – согласился я.

На спорт-площадке я убедился в том, что этот дедушка – ещё тот жук! Он взял гантели и так правильно, с энтузиазмом, начал ими работать. В отличие от старичков, которые были в нашей колонии, этот был жив-здоров, энергичен и доволен собой! Я был просто поражён его оптимизмом, его позитивным взглядом на жизнь.

- Здравствуй, сынок! – она стояла возле холодильника комнаты длительных свиданий, со слезами в глазах и лёгкой улыбкой.

- Привет, мам! – я подошёл и обнял её. – Что-то ты совсем маленькая стала.

- Так это ты, сынок, растёшь. Глянь, как возмужал.

КДС (комната длительных свиданий) была одной из положенных льгот для осуждённых. Раз в три месяца. К тем, кто жил рядом, родственники так и ездили – четыре раза в год, а к остальным – по-возможности. Так как у мамы моей не было ни постоянной работы, ни нормального материального обеспечения, ко мне она не ездила вообще. Я так и жил, надеясь увидеть её только после освобождения. И вот однажды от матери пришло письмо, что она собрала денег на поездку ко мне, и просила сообщить, – возможно ли это, и какого числа. Я сразу же занялся всеми надлежащими процедурами: надо было написать заявление на имя начальника, о предоставлении мне трёх суток свидания на такое-то число, дождаться, когда подпишут и сообщить дату матери. Но так как всё это по времени занимало около двух месяцев, мне пришлось подмазывать знакомых зеков, которые могли ускорить процесс. Узнав дату своего свидания, я дал маме телеграмму, что тоже, кстати, требует немало усилий, даже при наличии бабла на лицевом счету, и стал ждать.

Наступил долгожданный день. Я взял у Мишани нормальные тапочки, у завхоза – рубашку, остальное у меня было в поряде. На свиданку обычно заказывали во время вечерней проверки. То есть, стояли мы в локалке, нас проверял мусор, а в это время в бараке звонил телефон, и завхозу говорили фамилии зеков, которые идут на "личняк" (так называлось длительное свидание в кругу зеков). Проверка подошла к концу, а в барак так и не позвонили. "Не приехали к тебе, Юрок, – подошёл ко мне Антон, – я сам на КДС звонил, интересовался. Да не расстраивайся ты так, может, случилось чего, сам понимаешь". В этот день я так и не дождался матери...

- Мам, а что ж ты вчера-то не приехала? Я ведь вчера ждал. У меня свиданка по графику три дня, начиная со вчерашнего.

- Да я вчера и приехала, а тут, видите ли, им справки нужны, что я венерическими заболеваниями не болею.

- Так я же тебе писал, что справки надо.

- Юр, я ведь на рынке работаю, у меня есть санитарная книжка со всеми анализами, я и подумала, зачем лишние деньги на справки тратить, когда и так всё есть. Вот и приехала с книжкой, а они, видите ли, в первый раз такую книжку видят. И пришлось мне ждать здешнего врача, который должен был решить, пускать меня или нет. А пришёл этот врач слишком поздно, поэтому ночевала я на вокзале.

- Ну ладно. Хорошо, что сегодня пустили, а то я уже весь испереживался.

- Сейчас, сынок… – Она побежала на кухню, а я стал изучать помещение.

Это был длинный коридор, как в общагах, по обеим сторонам которого располагались комнаты. Каждая комната на зека с семьёй. Всего комнат было семнадцать. По середине коридора слева располагалась кухня с множеством раковин, столов и плит. По стенам коридора висели искусственные цветы. В комнате был холодильник, телевизор, два шконаря и небольшой столик, на стене висело зеркало. И что удивительно – на окнах занавески, прямо как дома! Да, те, кто создавали видимость вольного помещения, заслуживали похвалы: здесь, и правда, было уютно. Но самое главное то, что здесь не было режима. А это значило, что хоть пару дней я могу не вставать по подъёму, ложиться, когда захочу, курить в комнате лёжа на шконаре и всё такое...

- Сынок, я там суп варю, ты ведь любишь.

- Да присядь, мамуль, я теперь всё люблю. Ты расскажи лучше, как там дела на свободе? Как бабушка? Пацанов видишь хоть?

- Бабушка нормально. Она только от мужа своего скрывает, что ты сидишь. Сам ведь знаешь, какой он у неё. Вот и говорит, что внук учиться уехал в Саратов.

- Ага, на шесть с половиной лет...

- Ну, это уже пускай сама разбирается. А пацаны твои… Серёжку я вижу, заходит иногда, чай для тебя приносит. Пашку не видела давно, да и после того, как тебя посадили, я смотрю, ему и не надо ничего. Он ведь свою задницу тогда спасал, мать ему адвоката нанимала. А сейчас – что? Ты сидишь, он гуляет, "спасибо", наверное, тебе говорит, – у матери на глаза навернулись слёзы.

- Ну, чего ты, успокойся, не плачь, всё хорошо.

- Да где же тут хорошо-то, сынок? Все дома, друзья твои, по девкам шляются, гуляют, а ты один тут за всех них отдуваешься. И вообще, мне кажется, что это Паша того мужика убил.

- Не надо, мамуль, делать поспешных выводов. Всё будет хорошо. Не переживай, хрен с ним с Пашей, у него своя жизнь, у меня своя. Про себя рассказывай лучше.

- А что рассказывать-то, сынок? На рынке целыми днями, с утра до вечера. Устаю сильно, домой прихожу и даже еду приготовить сил нет.

- Платят хоть?

- Ой, да что там… Только и хватает: за квартиру, ну и кое-как концы с концами сводить. Ты думаешь, чёрные платят по-честному? Только и смотрят, где бы надуть.

- Так ты у чурбанов работаешь, что ли?

- Сынок, ты такой интересный, а где ты сейчас русских то на рынке видел? Разве что таких дурочек, как я, но мы все тоже от них работаем. Они же всё выкупили. А другой работы нет в моём-то возрасте. Сейчас кругом молодым работу дают, а нам очень тяжело найти. Можно, конечно, дворником или уборщицей, но тогда я совсем концы отдам. Ну а ты-то, как ты тут, сынок? Тяжело, небось?

- Да ничего, нормально, привык уже. Да и выбирать не приходиться. Не переживай, выдержу…

Так и проговорили мы с матерью до поздней ночи. Вроде и ни о чём были наши разговоры, а время пролетело незаметно. Мать легла спать, а я вышел на кухню и заварил себе чифира. За окном виднелись купола нашей зоновской церквушки. По приезду в лагерь я проявлял интерес к этому сооружению и даже как-то сходил туда на службу, но, желание ходить туда у меня отпало после того, как, втянувшись в жизнь колонии, я узнал подробности строительства церкви. Строили этот "дом божий" зеки по приказу Хозяина. Пацанам давали нереальные нормы выработки, так как подходил срок открытия и должен был приехать Патриарх Московский и Всея Руси Алексий-2, для церемонии. Из-за этого всех, кто там работал, мудохали до полусмерти. Люди с этой стройки могли сорваться только через больницу, да и то с тяжёлыми травмами от побоев. Эта церковь запомнилась зекам своей жестокостью и не более. Конечно те, кто приезжал в лагерь после её открытия, молились там, но у меня эта история отрезала интерес к Вере в Господа Бога. А после того, как я узнал, что настоятель его заведения, – тоже зек, осуждённый за извращённое изнасилование, я вообще забыл туда дорогу. Этот хряк, по прозвищу Заяц, перекрывался в церкви от всех видов работ, брал у бабушек, которые приезжали на службу в церковь петь молитвы, все продукты, которые они привозили нам, подневольным, и жрал всё сам. Какая после этого может быть Вера? Куда же ты смотришь-то, Господь?..

На следующий день я пошёл к завхозу КДС, зеку, который жил и работал в одной из комнат для свиданий:

- Привет, Слава! Слушай, тут такая буча, маму не пустили в первый день свиданки и он у меня прогорает. А хочется всё-таки третьи сутки побыть с ней. Можешь придумать что-нибудь?

- Ну, я не знаю, – замялся завхоз, – ты ведь сам знаешь, подписывать надо, а на меня начальник уже орёт, когда я к нему с такими заявлениями подхожу, того гляди, – в изолятор закроет.

- Ну а если постараться?

- У матери твоей есть бабки?

- Скока надо?

- Да немного, чисто для меня, а я тебе по старой дружбе пробью денёк ещё. Короче, в местном ларьке, тут на КДС, есть "Мальборо". Вот надо блок и упаковку газировки.

Мне, конечно, неудобно было просить у матери деньги, но и лишние сутки свидания были нужны. Она ехала не ради того, чтоб пару дней со мной побыть, да и я когда ещё так отдохну…

- Мамуль, у тебя есть деньги? Надо не очень много, – начал я. – Смотри, скоро зима, а у меня ни шапки нормальной, ни телогрейки, правильно? Тебе покупать очень дорого встанет, плюс пересылка, плюс просто посылкой впустую не отправишь, всё равно из продуктов придётся положить что-то. Денег уйдёт много. А тут есть возможность купить блок сигарет и упаковку воды, и я куплю всё это в зоне. Как тебе такой вариант? Тут на свиданке есть ларёк для родственников, так что попросись, и тебя выведут. И не забудь хлеба купить.

Зайдя к Славе с сигаретами и водой, я увидел на столе листок с моим заявлением, уже подписанный начальником. "Чего для своих не сделаешь", – сказал Слава. "Для своих… Интересно, сколько таких блоков ты навариваешь за день? – подумал я. – Хотя хер с ним, с блоком, оно того стоит".

Так прожил я на КДС с мамой целых трое суток. Самыми тяжёлыми были последние часы. Она бегала на кухне и готовила всякие вкусности, которые я должен был забрать с собой, я собирал баул с передачкой, расфасовывая по пакетикам чай.

- Всё, сынок, вот и время пролетело. Когда же я тебя увижу теперь, – мать опять разревелась. – Ну, за что нам такое горе? Что мы кому плохого сделали?

Я не знал, что ей сказать, как успокоить. Фразы: "всё хорошо" и "всё пройдёт" бесили уже и самого.

- Увидишь, мама, время быстро летит. Ты деньги не трать, не езди больше. Лучше письма пиши, а посылки по-возможности сооружай. Эти встречи сильно травмируют и тебя и меня.

- Конечно, конечно, сынок. Ехать я и не смогу больше, я и так в долги залезла, чтобы приехать. Ты, сынок, веди себя хорошо, не болей, и приезжай домой скорее.

Когда пригасили на шмон, я тут же вышел с сумками в коридор. Не мог я вынести эту сцену прощания и поэтому ушёл.

Мне тяжело было смотреть на слёзы матери, и я не хотел увидеть их ещё раз. Я хотел запомнить не рыдающую маму, а такую, какая она есть на самом деле. Поэтому и сбежал. Я думаю, она поняла.

(окончание следует)

Юрий Карлаш

спиздили, бляди

Где же “наши” деньги?!

С конца 2004 года в "Лимонке" и на сайте НБП регулярно появляются тексты, сюжет которых в целом сводится к схемам, с помощью которых финансовые власти РФ откачивают деньги из нашей страны на Запад. Если честно, ничего принципиально нового в этом плане сказать я сейчас не собираюсь, но ряд интересных вещей добавлю: "так украли, и сяк – украли, но есть нюансы…", а прежде чем к ним перейти, напомню главный посыл: правительство РФ не вкладывает деньги в страну, а выводит сверхдоходы от сырьевого экспорта за рубеж. Начиная с августа прошлого года Стабфонд (примерно 90 млрд. долларов США – 2 347 трлн. руб.) был обменян на иностранную валюту и вывезен за рубеж. Но Стабфонд Минфина – лишь верхушка айсберга, гораздо масштабнее грабит страну её Центральный банк: искусственно занижая курс рубля и поддерживая доллар, он накопил огромные золотовалютные резервы (ЗВР ЦБ РФ), которые тоже вложены в западные страны. ЗВР ЦБ – это тоже недополученная страной выручка от экспорта, сейчас это примерно 320 млрд. долларов.

Смешными сейчас кажутся скандалы времён первого срока Путина, когда доходы и расходы бюджета РФ рассчитывались исходя из разной цены на нефть. Второй срок Путина оказался во сто крат хлеще, а методы откачки денег за рубеж стали ещё топорней. Все последние годы Центробанк РФ держит курс рубля к доллару в два раза ниже равновесного, в результате чего страна получает из-за рубежа в два раза меньше товаров, чем отправляет туда.

Сейчас трудно сказать, что будет в 2007 году – пока закончился только первый квартал. Однако по результатам нового года выручка за экспорт перестала расти, а вот импорт вырос – от него подсевшая на иглу потребительского бума РФ отказаться не смогла, в результате чего положительное сальдо торгового баланса РФ в январе 2007г. составило 8,79 млрд. долл., что на 28,8% меньше, чем в 2006г. Само по себе это прекрасно: нас стали грабить почти на треть меньше. Прикинув что тенденция продолжится, Кудрин и его коллеги из правительства предположили что это сальдо к 2010 году окажется нулевым, курс рубля подойдёт к равновесному и инфляция уменьшится.

Замечательно, но легко просчитать, что будет дальше, даже в самом мягком случае, если нефть не подешевеет, то есть выручка за сырьевой экспорт не сократится – останется такой же как сейчас. У импорта, основы потребительского бума, осталось куда расти – почти 9 млрд. зелени в месяц, то есть на 65 баксов может вырасти благосостояние среднего гражданина. Теоретически, конечно, потому что есть в этом одно НО: за годы сырьевого бума частные компании в стране заняли за рубежом порядка 160 млрд. долларов – причём делали это под расширяющийся потребительский спрос. Заводы закрывались, зато росли торговые комплексы: растущее потребление – новые кредиты под это потребление, и так по расширяющейся спирали…

И спираль эта свернётся ещё до 2010 года: если в пирамиде потребительского бума крутятся иностранные деньги, то вывести их надо ещё до того, как курс рубля поползёт вниз – иначе при обмене можно потерять прибыль, а то и остаться в убытке. А если понимать, как именно масштабный вывод средств из страны повлияет на курс рубля – то легко догадаться что процесс может быть лавинообразным.

Впрочем, предположения о новом дефолте – лишь гипотеза, тем более что ЦБ РФ может поддерживать курс рубля каким угодно, резервов у него не меньше, чем вложено в страну иностранных денег. Будет ли он это делать? Раньше я отвечал так: "эти средства уже вложены в западные страны и колониальная администрация РФ назад их не вернёт". Предполагалось, что не меньше половины ЗВР ЦБ РФ вложено в ценные бумаги правительства США. Парадокс в том, что в штатовской статистике их нет!

В первый раз на страницах "Лимонки" об этом было сказано ещё в конце 2005 года (№287), в статье "Международные мошенники", но тогда это трактовалось как некий заговор с целью "*не светить масштабы грабежа России*". Но теперь, когда подоспели и данные за 2006 год, в ходе их обсуждения один финансовый аналитик сказал про китайские ЗВР: "*Как видно из официальной таблицы штатовского Казначейства, 400 млрд. лежат в американских долгосрочных казначейских облигациях*", а экономист Михаил Хазин ехидно заметил: "*Кто бы мне объяснил, где в этих таблицах* ***наши*** *резервы?*"

Речь идет об официальной сайте штатовского Федерального казначейства (таблица ЗВР здесь http://www.treas.gov/tic/mfh.txt). Данную ссылочку я посмотрел: в динамике за 2006 год по месяцам перечислены как обгоняющие нас по размерам ЗВР Япония и Китай, так и следующие за нами Корея и Тайвань, отдельной строкой – "экспортёры нефти" (15 стран, РФ среди них нет), и все остальные вплоть до Польши, Ирландии и Бельгии (по 12 млрд.). России нет, хотя должно быть как минимум 150 млрд. долларов.

Напрашиваются ДВА варианта: либо наши деньги уже стырили, либо они лежат где-то в другом месте. Будем рассуждать логически: доллары у ЦБ РФ есть, должны быть – по его же собственным заявлениям, это как минимум половина резервов. Однако либо американцы что-то скрывают, либо ЦБ РФ пошёл каким-то своим путём, вложив их не туда, куда вкладывают центробанки всех остальных стран.

Знаменитые теперь "письма Френкеля" – банкира, арестованного по подозрению в организации убийства первого зампреда ЦБ РФ – содержали об этом лишь намёки, но с момента их опубликования ЦБ оказался под пристальным вниманием общественности. На днях интернет-агентство РБК опубликовало статью "Эксперты удивлены тем, как ЦБ управлял ЗВР и Стабфондом", в которой отмечается, что: "*Данные об управлении ЗВР Банком России, опубликованные некоторое время назад на его сайте, вызвали вопросы управляющих. Исходя из раскрытой информации по управлению ЗВР, доходность по инвестпортфелю оказалась ниже учетных ставок ФРС и Европейского центробанка*"

Сложив одно с другим, получаем неизбежный вывод: конечно доходность от золотовалютных резервов меньше чем она должна быть, если половины их уже ***нет***. Ну или они лежат там, где не приносят вообще никакого дохода даже номинально – что в некоторой степени соответствует понятию "спиздили".

Теперь перейдём к Стабфонду – масштабы несколько меньше, но процессы так же интересны. Пока Путин и компания делит его на части с громкими пиар-названиями – чтоб у народа слюньки текли при мысли о "пенсиях" и "будущих поколениях", тот же РБК сообщает что: "*Доходность от размещения средств Стабфонда в долларовых активах составила 3,2% годовых, однако, учитывая снижение доллара, она оказалась близка к нулю*". Вот вам и "дорогая нефть", да собственно она потому и дорогая, что долларов в мире становится всё больше…

Но я вот давно хотел спросить другое: где два триллиона?! Рублей 2 триллиона? Ровно столько, без копеек, составил профицит бюджета РФ в 2006 году. Согласно закону о бюджете его должны были зачислить в Стабфонд. По состоянию на 1 января 2007 года обьем средств Стабфонда в рублевом эквиваленте составил 2,347 трлн. руб., плюс ещё 2 – итого Стабфонд должен был в начале 2007 года составить 167 миллиардов долларов США. Но почему-то до сих пор у властей РФ в ходу цифры типа 88 миллиардов. Может их тоже… того, а?! 2 000 млрд. рублей – это 77 млрд. долларов. Или их просто "обнулили", чтобы не менять на баксы такую кучу денег? Точнее сказать – успели их уже поменять на доллары или они продолжают лежать в рублях, наши деньги, которое правительство не потратило на нужды народа?...

Опять же, и так у нас этих средств нет, и эдак, а в чём нюансы? Одно дело, если власти РФ грабят страну на паях и в полном согласии со странами Запада – тогда риторика оппозиции должна быть анти-колониальной. И совсем другое – если тырят деньги в некотором роде "самостоятельно" (не без помощи некоторых иностранных группировок, конечно, но не в сговоре с Западом как единым целым), тогда "международная" составляющ

предъявите ваши билеты

Маршрут № *666*

-…ещё диггеры и кладоискатели рассказывают про "синий фон", – разглагольствовал Артур. – Жуткое дело, как говорят…
- А что это? – спросила Катя.
- Что это – толком не знает никто, – сказал Артур. – Говорят, в заброшенных домах. На чердаках и в подвалах, в разных укромных уголках вдруг возникает синее свечение. С видк совсем не страшное, но самые смелые кладоискатели бегут от него без оглядки. Оно превращает человека в "ведьмин студень". Это, Катюша, человеческое тело, из которого разом выдернули все кости. Некоторые после этого ещё долго остаются живыми.
- Бр-р-р, мерзость какая, – фыркнула Катя. – Вот на фиг ты такое рассказываешь, я теперь бутерброд есть не смогу!
- Давай помогу! – потянулся Артур.
- Нет уж, обойдусь без помощников, – решительно ответила Катя, и в три укуса управилась с бутербродом. – Блин, какая скука весь день!
- Воскресенье… – кивнул Артур, как будто Катя этого не знала.
В воскресенье, в хозяйственном магазине, где они работали, покупателей было не много, а под вечер так и вовсе наступало затишье: их отдел, располагавшийся в полуподвале посещало не больше трёх покупателей за час. Магазин работал до десяти вечера, поэтому последние три часа воскресения ребята вынужденно валяли дурака.
- Я, пожалуй, до нового года доработаю и – до свидания! – рассуждала Катя. – За прошлый месяц такую недостачу насчитали, что я думала – в минус уйдём. Бухгалтерия химичит, кладовщики воруют, а отдуваются продавцы. С меня хватит, пойду секретарём на ресепшн, есть у меня пара завязочек. Там хоть материальной ответственности нет…
Артур слушал её вполуха. За семь месяцев работы в этом магазине он неплохо изучил свою напарницу и знал: никуда она не уйдёт что бы не говорила, поскольку консервативна и тяжела на подъём. Катя-Катя-Катерина, двадцать пять годков, ка-а-аренная москвичка, недоучившаяся медичка: простоватое личико, пергидрольные кудряшки, вздёрнутый носик, сильные очки и полноватые бока… Не красавица, конечно, но и не уродина: ножки стройные, сиськи – как арбузы. В свои семнадцать лет, наверняка, была хороша, да не сумела распорядиться тем, чем наградила её природа. Более волевая, самолюбивая и сообразительная девица с такими внешними данными устроила бы себе приличную судьбу. Катя же осталась на бобах и теперь живёт с матушкой и шестилетним внебрачным сынишкой в однокомнатной клетушке где-то в Очаково, продаёт бытовую технику и даже не делает попыток изменить свою жизнь, предпочитая плыть по течению.
-…и ещё час здесь торчать… Ох, мать моя – женщина! Артурчик, расскажи ещё что-нибудь!
"Ха! Артурчик…", – Артур давно подметил, что Катино отношение к нему выходит за рамки профессионально-производственного, оно даже выходит за рамки обычной товарищеской симпатии. Он подумал, что если однажды без околичностей предложит ей перепихнуться, она согласится. И вовсе не потому, что испытывает к нему страстное влечение. Дело в том, что она к нему *привыкла*. А для таких безвольных созданий привычка заменяет любовь.
- Что же тебе рассказать?
- Ну, не знаю… Что-нибудь такое… – Катя сделала неопределённый жест рукой, будто вышивала по воздуху, как святая Февронья. – У тебя хорошо получается про ужасы рассказывать.
- Что-нибудь про ужасы, – передразнил Артур. – Дам тебе один совет, Катюша: не дразни зло, не шути с ним, а то накличешь беду. И хорошо, если только на свою голову. Хорошо, я расскажу тебе "что-нибудь про ужасы". Ты слышала про автобус-призрак?
- Нет, – Катя навострила ушки.
- Хочешь – верь, хочешь – проверь, а до недавнего времени в Москве был автобусный маршрут номер шестьсот шестьдесят шесть, – начал Артур. – Он ходил по Юго-Западному округу, недалеко отсюда. Православная общественность очень возмущалась, что по столице Святой Руси катается "сатанинский" транспорт, и в двухтысячном году маршрут ликвидировали. То есть маршрут-то никуда не делся, но его переименовали, заменив одну цифру. И "три шестёрки" стал мирным "шестьсот шестнадцатым". Тут, казалось бы, и сказочке конец. Да только прошло некоторое время, и люди начали замечать, что "три шестёрки" снова ездит по городу. Православные люди снова насели на Мосгортранс, а там им ответили, что все маршрутные номера исправлены, а если кому-то что-то кажется, значит креститься надо. Ну, или закусывать…
Катя хихикнула, Артур тоже улыбнулся и продолжил:
- Но "три шестёрки" видели совершенно нормальные, трезвые люди. А тех, кто по ошибке или же по старой памяти садился в этот автобус никто и никогда больше не видел!
- А ты? – спросила Катя.
- Что я?
- Ты видел этот автобус?
- Я – нет, – честно признался Артур. – Но я знал человека, который сам чуть не уехал на "трёх шестёрках". Сам он, кстати, вскоре после того случая странно и нелепо погиб: утонул в ванне у себя дома. Так вот… Было это дело в позапрошлом году, в сентябре. Вообрази: поздний вечер, темень, дождь, фонари горят, как нарочно, через один. А тот парень стоит на остановке один-одинёшенек. И тут *он* подкатил, "три шестёрки". Подъехал бесшумно, как коты подкрадываются. Тот парень чуть было не шагнул в двери, но в последний момент что-то его удержало. Интуиция, не иначе. А тут, откуда не возьмись, девчонка какая-то, по виду студентка или старшеклассница, подбежала и вскочила в автобус. Парень тот, мой знакомый, подался чуть в сторону, пропуская её. Вот тут-то он и увидел номер. Что-то щёлкнуло у него в голове, он вспомнил, что слышал странные вещи про "три шестёрки", и крикнуть хотел той девчонке – стой, назад! – но двери уже закрылись. Автобус отъехал от остановки…
-…и уехал, – закончила фразу Катя. – Девочка добралась до своей квартиры, сняла промокшие сапоги и, переодевшись в тёплые домашние вещи, отправилась на кухню пить чай. Артур, это оч-ч-чень страшная история, а твой фантастический дружок – законченный параноик.
- А ты дослушай, прежде чем стебаться, – Артур был недоволен, хоть и старался не показывать виду. – Когда автобус отъехал, он снова увидел эту девчонку – в заднем окне. Она стучала в стекло, что было сил, её белое как бумага лицо было искажено страхом…
Артур замолчал. Его слегка взбесил тот факт, что импровизируемая им urban legend не произвела на Катю никакого впечатления. В то же время он с неожиданной ясностью *увидел* то, о чём рассказывал. Так, будто бы сам смотрел на отъезжающий автобус и видел в нём насмерть испуганную девушку. Она тщетно пытается разбить стекло и позвать на помощь, а автобус отдаляется беззвучно, становясь каким-то призрачно зыбким, теряется в подсвеченных фонарями струях дождя, растворяется в воздухе…
- Ну ладно, что было потом? – спросила Катя.
"Ну ладно… То есть – милостиво согласна послушать твою болтовню ещё, хоть мне и не интересно, но я не хочу тебя огорчать", – прочитал он Катины мысли. И подумал следом: "Ишь ты, дрянь, мальчика нашла. Ну, да я сейчас тебе устрою. Сейчас, пожалуй что самое время…".
- Суп с котом, – сказал Артур и поднялся со своего кресла. Он не спеша обошёл стол с компьютером, за которым сидела Катя. Напарница, не вставая, поворачивала за ним голову, как подсолнух за солнышком. Очутившись у неё за спиной он, как бы невзначай приобнял её плечи. Катя посмотрела на него снизу вверх и ничего не сказала, и её губы тронула поощряющая улыбка. "Ну вот и всё: клюнуло", – подумал он и, наклонившись поцеловал девушку. Катя с готовностью ответила на поцелуй и, подавшись вперёд обвила его шею руками.

ты с нами?

Артур погладил Катю поверх блузки, уделив особое внимание двум соблазнительным выпуклостям и, опять-таки, не встретив сопротивления, расстегнул блузку и запустил руки в чашечки лифчика. Груди его напарницы оказались именно такие, какими он их представлял – полные и упругие, с нежной гладкой кожей, соски возбуждённо торчали. Затем его правая рука отправилась в путешествие по южным странам. Когда он, расстегнув "молнию" коснулся кончиками пальцев тугих кудряшек, Катя вздрогнула, разрумянилась – и чуть раздвинула ноги. Несколько времени они предавались опасным ласкам, потом Артур осторожно поднял Катю из кресла и стянул с неё брюки вместе с трусиками. Поколебавшись, Катя вышагнула из штанин, широко расставила ноги и наклонилась над столом, опершись на него локтями.
За всё время они не произнесли ни слова. Катя постанывала, поахивала и обильно текла, её болезненно-сладкое напряжение передалось и Артуру. Он сжимал её большой, очень белый зад и смотрел в монитор компьютера, на таблицу учёта товаров. "Её давно никто не трахал", – подумал он, и начал дышать глубже и реже, чтобы не кончить слишком рано. Удовлетворение каждой женщины, которую он имел (будь то хоть одноразовая подружка из кабака) было предметом его мужской гордости. Катины стоны-вздохи становились всё чаще и слились в тихий протяжный вой. После этого Артур позволил себе разрядиться и потом, устало опускаясь в кресло, удовлетворённо отметил про себя, что не ощущает опустошённости, вялости и упадка сил – значит секс был удачным!
Катя тоже заметила это. Плотоядно ухмыльнувшись, она присела перед ним на корточки и, глядя снизу вверх, медленно провела язычком по губам. Этого оказалось достаточно, чтобы естество её кавалера вновь обрело утраченную было твердокаменную несгибаемость. В любовных утехах Катя оказалась не из тех, кто не доводит дело до конца. Она исполнила такое соло на флейте, что Артур несколько минут балансировал на грани оргазма. Но, не дав ему кончить, Катя уселась на него верхом, и всё повторилось (на этот раз с некими извращёнными вариациями).
Если бы в этот время в подвал спустился менеджер смены, то оба они вылетели с работы со свистом, но по выходным начальство изволило отдыхать. Кроме них в магазине были ещё двое продавцов в отделе этажом выше, кассир, грузчик да пара охранников.
Всё так же в молчании они привели в порядок одежду. Катя наскоро повертелась перед зеркалом, поправила причёску и повернулась к Артуру. Её глаза сияли сытым счастьем. Она возложила ему руки на плечи, притянула к себе и поцеловала. Поглаживая её, как кошку, он подумал о том, что вот случился ещё один сексуальный эпизод, ни к чему не обязывающий. А ведь у некоторых с таких вот перепихов начинается "большая и светлая любовь"… Э-э, нет! Хорошая девочка, да очень уж неяркая, да и старше на два с половиной года. Её можно потрахать, а потом деликатно, но твёрдо прекратить этот "роман". Сделать это придётся так, чтобы она не чувствовала себя брошенной, ибо все женщины умеют мстить, даже самые недалёкие. Поэтому, расставаясь надо "остаться друзьями"…
Они вышли на проходную вместе, как и выходили до этого бессчётное количество раз, но сейчас Артур демонстративно приобнял Катю за талию, а она, дурочка, победно улыбнулась.
Потом Артур привычно пережил несколько неприятных минут, пока охранники перетряхивали их сумки и хлопали по карманам. К его щиколоткам были примотаны скотчем несколько хром-ванадиевых гаечных ключей. Едва ли не с первого дня работы Артур трудолюбиво расхищал хозяйское добро, не испытывая по этому поводу никаких душевных терзаний: с такой зарплатой, какую получали продавцы, трудно быть святым. Свои трофеи он сдавал на реализацию знакомому торгашу с "блошиного рынка" в родном Одинцово, и имел в результате неплохую прибавку к зарплате.
- А ты прикольно про автобус-призрак придумал. Как, сам сочинил или рассказал кто? – спросила Катя, когда они вышли на улицу.
- Напрасно ты не веришь, – ответил Артур голосом героя фильма ужасов, предостерегающего главных героев (конечно же – безрезультатно) от прогулки на зловещее Болото Утопленных Котят.
- Ну хватит дурачится, – сказала Катя. – Сам?
- *Сам*, – сказал он, воплощая этим коротким словом своё оскорблённое достоинство: "ты что, киска, считаешь что я даже соврать красиво на умею?".
- Да ты не дуйся, я ж говорю – классно! Слушай, а…
Колючая пурга из пыли и капель ударила в лицо, лишь только они зашли за угол проходной. Катя закашлялась и схватилась за шапочку, но ветер оказался проворнее. Артур же мгновенно оценил обстановку и в три прыжка догнал беглый головной убор.
- Спасибо, – сказала Катя, когда он с шутливым поклоном подал ей шапочку, и за этот славный подвиг наградила своего рыцаря поцелуем. Поцелуй получился холодным, с привкусом ветра.
Сдуваемые ненастьем, они героически преодолели пятьсот метров, отделявших магазин от Аминьевского шоссе.
- Тебя проводить? – спросил он.
- Нет, правда – не надо, – горячо запротестовала Катя. – Позвони мне завтра, у тебя же есть мой телефон? – Артур кивнул. – Ну вот, завтра день свободный, созвонимся, погуляем.
Он смотрел, как она бежит через дорогу, машет ему рукой и садится в маршрутку. Помахал в ответ и с неудовольствием отметил что-то вроде лёгкой тоски. "Наша душа помещается в сперме, – подумал он. – Кончая в женщину, оставляешь ей часть своей души".
К остановке подкатил автобус. Он, оборвав свои мысли, пробежал метров сто, догнал его и вскочил на ступеньки. Весь транспорт от этой остановки ходил до платформы "Кунцево".
- Привет тебе, путник запоздалый! – раздался голос из кабины водителя. – Ты с нами?
- Чего? – недоумённо спросил Артур. За всю свою жизнь он ни разу не слышал, чтобы водители задавали пассажирам подобные вопросы.
За рулём сидел тип неопределённого возраста, в очень дорогой кожаной куртке, в беспалых перчатках. На глазах – тёмные очки и длинные, чёрные с проседью волосы.
- Надеюсь, ты с нами? – повторил он.
- *Бегите отсюда…* – услышал Артур шёпот-шелест за своей спиной. Он обернулся на голос и остолбенел: перед ним стояла девушка, *та самая*. Именно та, которая вообразилась ему когда он рассказывал свою городскую легенду: тонкое личико, длинные светлые волосы и, – прямо перед его лицом, – два синих озера, до краёв наполненных ужасом. "Какие-то психи… Почему она так легко одета… Что в её глазах? Она – юродивая".
- Так ты с нами? – третий раз спросил водитель.
Сбитый с толку, ошарашенный Артур неосознанно выдохнул: "Да".
- Добро пожаловать! Проходи! – рявкнул чёрно-кожаный водитель.
Абсолютно машинально он шагнул за турникет. Юродивая девчонка горестно закрыла лицо руками.
- Я поздравляю парня, который только что присоединился к нам! – загремел на весь автобус голос чёрно-кожанного. – Автобус следует по маршруту шестьсот шестьдесят шесть. Следующей остановки не будет!
- Да ты охренел, мать твою! – заорал Артур, обернувшись к кабине водителя. Дверь закрылась, автобус тронулся.
"Психопат. Шестьсот шестьдесят шесть… Фигня нездоровая", – одна за другой пронеслись короткие мысли. Артур посмотрел в окно, но ничего не увидел. Потёр стекло – за ним была матово-чёрная мгла. Казалось, автобус катился по дну чернильного моря. Что было силы он хватил кулаком по стеклу и понял, что это стекло – какое-то необычное: с тем же успехом он мог попытаться разбить гранитную плиту.
- Бесполезно, – произнесла светловолосая.
- Что?
- Тебе отсюда не выбраться. И мне. И никому.
В салоне сидели немногочисленные пассажиры. Неподвижные в неярком свете, более всего они были похожи на манекены, лицам которых кто-то придал выражение тоскливой безысходности. Артур увидел троих подростков, почти детей. Они сидели прижавшись друг к другу как напуганные щенята. Ребята были в шортах и футболках, точно на дворе стояло жаркое лето. И эта деталь, в других обстоятельствах изумившая бы его – не более – сейчас заставила похолодеть от испуга.
- Это автобус которого нет, – продолжала говорить светловолосая. – Нас тоже нет. Мы нигде, а из ниоткуда нет выхода. Наверно ты был последний пассажир.
Она умолкла и прерывисто вздохнула, почти застонав. Потом уставилась в одну точку, и её доселе бледное но всё же живое лицо, лишись мимики слилось в своём выражении с лицами пассажиров. Синие бездонные глаза остались открытыми, наполненными всё тем же ужасом.
"Это – наваждение… Очнись… Проснись…", – он что было силы прикусил нижнюю губу. Стало больно, рот наполнялся кровью, и её солоноватый привкус убедил Артура в реальности происходящего. Но вокруг ничего не переменилось: те же самнамбулы в полуосвещённом салоне, тот же непроницаемый мрак за окном. Он сделал глубокий вдох. Воздух был сух и безвкусен, как попкорн. С этим воздухом пришло осознание реальности и неотвратимости происшедшего.
"Не может быть этого. Не может. *Не может быть*. Да, не может. Этого и *нет*. И меня тоже *нет*. Я принял вызов пустоты".
Он сел на ближайшее сидение, вытянул ноги и уставился в затылок светловолосой девушки. Поездка предстояла долгая.

Владимир Титов, *СИЗО "Бутырка"*

партучёба

ЗАЙЧИКИ

Протест, петиция, жалоба в суд – оружие интеллигенции. Если это оружие работает, его конечно же надо использовать.
Общеизвестно: булыжник – оружие пролетариата. Когда пролетариат заполняет все улицы, и настроен он при этом более чем серьёзно, куда деваются ОМОНы? Загадка. Народ не может быть слабее карателей. Когда народ поднялся в Румынии, агентов "сикуритате" просто ловили на улицах и били им морды. Никого, кстати, не убили, только чувствительно помяли. Народ по сути своей всегда гуманен, поэтому-то он сильнее своих карателей.
Есть ли у нас способы борьбы с ОМОНом? Есть, и их немало.
Любая пластмассовая бутылка с дырочкой в пробке даёт струю жидкости от трёх до шести метров. Заполняется любой липкой жидкостью и брызгается на стекло омоновской каски. Таким образом, обладатель каски "ослепнет" и будет вынужден снять своё забрало. И это правильно: пусть лица свои показывают. Омоновец без каски – это уже совсем другая картина. Омоновские дубинки имеют массу, а значит, имеют инерцию. Их учат и тренируют бить с максимальной силой с дистанции один – полтора метра. Прыжок назад или вправо-влево и удар идёт мимо. Понятно, что в толпе проделать такой манёвр невозможно. Значит – прыгайте вперёд. На дистанции 20 – 50 сантиметров удар дубинкой получить уже невозможно. После этого следует крепко обнять за шею бравого сотрудника милиции. Обнять как самого милого, дорогого, единственного и поджать ноги. Можно, так же уходить от дубинки вниз, в ноги омоновцу и обхватывать колени. Это очень эффективно, но требует большей ловкости и специальных навыков.
Практически у каждой девушки (женщины) при себе имеется карманное зеркальце. Солнце сейчас весеннее, беспощадное. Солнце + зеркальце = солнечный зайчик. Любой омоновец поймав в свои зрачки такого зайчика, будет думать не о том, как применить свою силушку, а о том, как сохранить своё зрение. Ничего не попишешь – это физиологический рефлекс, а над физиологией не властен никто. С помощью карманного зеркальца вы вполне сможете спасти от дубинок кого-то из своих товарищей.
Один уважаемый учёный мужик – древний грек Архимед, клялся-божился, что зайчики от тысячи зеркал, собранные в одной точке, могут поджечь вражеский парусный корабль. Жгите к чёртовой матери все омоновско-эфэсбешные фото- и телекамеры. Направляйте зеркала на физии ментовских начальников. Пусть отваливают – тылам приказы отдавать или же жопой вперёд развернувшись, командуют. Что же до рядовых ментов, если отвернутся (а куда они денутся?), то мы нападать на них не будем. Мы ж не они – в спину не стреляем.
В общем, колонна даже в сотню человек, ощетиненная солнечными зайчиками, представляет собой огромную пробивную силу. Пропрёт она куда угодно!
Но это не всё. Есть ещё небольшая женская сумочка на крепком ремешке с маленькой бутылочкой, ну, допустим, кефира, вложенной в неё. Или девичья туфелька на высокой "шпильке"… Стоп. Умолкаю-умолкаю. Чувствую, как над моей головой сгущаются громы и молнии УК эРэФ. Поэтому, для первого раза – достаточно.
На свете много интересного, – думайте, изобретайте, пробуйте. Дело-то наше правое, поэтому, по-любому, победа будет за нами. А пока поиграем в "зайчики"…

Владимир Соловьёв

(начало на с.3)

Дорогами хиппи

В её программе: земля крестьянам, ликвидация системы каст, равные права для женщин, права для национальных меньшинств и языков, светское государство и ликвидация монархии.
В феврале 1996 года непальские маоисты начали Народную войну в наиболее бедных западных департаментах страны Рукум и Ролпа, где густые леса идеально этому способствовали. Атакам подвергалась полиция, чиновники, ростовщики. Силовые структуры были плохо вооружены, население их не любило. Постепенно маоисты стали расширять контролируемую ими территорию. Они превратились из не слишком влиятельной партии страны в мощную силу, создали свою систему налогообложения предпринимателей, населения, а также лиц, временно работающих за рубежом. Появились правоохранительные органы, "народные суды" и лагеря трудового перевоспитания. Под правительственным контролем оставалась только долина Катманду и главные транспортные артерии.
Китайские официальные лица отказывались признать CPN(M) маоистами, утверждая, что они пачкают светлый образ председателя Мао, но террористами их тоже не называли, предпочитая дипломатично говорить об "антиправительственных силах". Однако США в 2002 году официально внесли CPN(M) в свой список наиболее опасных террористических организаций мира.
Социальная база CP (M) значительно отличается от других партий страны, среди актива много неграмотных, безработных маргиналов и бывшего криминалитета. Треть составляют женщины. В условиях традиционного непальского общества, которое предписывало им подчинение мужчинам, для девушек поддержка маоистов явилась выражением протеста против дискриминации.
Маоисты многократно заявляли, что Народная война не направлена против иностранных туристов и они могут без опасений приезжать в страну. Однако иностранцы, которые хотели пройти в горах туристский маршрут, тоже платили на подконтрольной маоистам территории революционный налог. Француз рассказывал мне:
"Наша туристская группа планировала пройти в районе Анапурны. На подходе нас остановили двое молодых ребят, без оружия, и спросили, сколько времени мы планируем пробыть в горах. За каждый день надо было заплатить налог, около полтора доллара по курсу, нам выдали квитанцию. Под конец маршрута мы снова встретили контроль, нас попросили показать квитанцию. Поскольку мы пробыли в горах дольше, чем планировали, то пришлось доплатить разницу".
Истории про любовь принцев и принцесс хороши для детских сказок, хотя иногда ими зачитываются и впавшие в детство тётушки. Однако их личная жизнь выглядят совершенно иначе, и в нашем веке монарх очень часто является не только источником плохого управления государством, но и посмешищем, источником скандалов и позором для собственного народа.
1-го июня 2001 года наследник непальского престола, принц Дипендра, убил своего отца – короля Бирендра (правильное наименование титула непальских монархов – "шах"), мать – королеву Эшвариа, брата – принца Нираджан и ещё шесть членов семьи. Затем принц-убийца выстрелил в себя. Смертельно раненый Дипендра в состоянии комы был коронован, но прожил всего два дня и на престол вступил его непопулярный в стране дядя Гианендра. То, что монарх, которого рассматривали как воплощение бога Вишну, был убит собственным сыном-наследником, потрясло непальское общество и ускорило непальскую революцию. В основе этой трагедии лежала история любви – сложные династические проблемы привели к тому, что семья помешала принцу Дипендре жениться на своей девушке…
Король Гианендра, пытаясь совладеть с политическим хаосом перед лицом маоистского восстания, пытался сосредоточить в своих руках всю власть и 1 февраля 2005 года он распустил парламент, разогнал партии и лично возглавил правительство. "Индуистский король не может быть связан конституцией, так как он является частью Бога", – заявил И.Л.Симха, генерал непальской армии.
Руководство Индии оценило обстановку и осознало, что королевская власть в Непале не устоит. В связи с этим, в ноябре 2005 года в Дели, при молчаливом одобрении индийского руководства, было заключёно соглашение из 12 пунктов между семью ранее легальными партиями Непала и CPN(M). Четыре из этих семи партий являются коммунистическими, осколками когда-то единой Компартии Непала, крупнейшая из них – Коммунистическая партия Непала (Объединенная Марксистско-Ленинская), CPN(UML). Они сумели организовать массовые выступления в столице страны, Катманду. После жестоких столкновений с полицией и всеобщей забастовки от короля отвернулись все, забастовал даже Государственный банк, и монарх был вынужден передать всю полноту власти распущенному им ранее парламенту.
Чтобы получить для НБП информацию о непальской революции из первых рук, и наладить контакты с непальскими революционерами, я побывал в Непале, транзитом через Индию. Несмотря на историческую близость, эти страны сильно отличаются.
Индия промышленно более развитая, но масса населения там недоедает, непальцы живут беднее по деньгам, но вроде как бы сытнее, и нищих там меньше.
Индия выступает против мондиализации, импортные товары облагаются пошлиной, иногда превышающей их таможенную стоимость, в лавках почти исключительно товары местного производства, часто кустарные и посредственного качества. Непал завален китайским импортом.
Индия пыталась найти "третий путь" развития и создать свой "социализм с человеческим лицом" что, впрочем, получилось там крайне плохо. В Непале – капитализм чистой воды, казино и другие атрибуты западного образа жизни.
Индия предельно бюрократизирована, там масса чиновников, при поселении в гостинице надо заполнить подробнейшую анкету, показать визу, в Непале в них даже паспорт не спрашивают, только деньги плати.
В Индии поощряют старые традиции и верования, существует строгий контроль за продажей пива и спиртного и цены на них очень высоки. В Непале религиозность ниже, но зато в каждой лавке продаётся дешевая водка, и какая-то пьянь шумит вечерами у окна гостиницы.
В Индии полицейских мало, они малооплачиваемы, коррумпированы и вооружены зачастую винтовками, изготовленными в начале прошлого века. В Непале они холёные, экипированные и финансируемые США, но и неподкупные, взятки с населения они почти не берут.

(окончание следует)

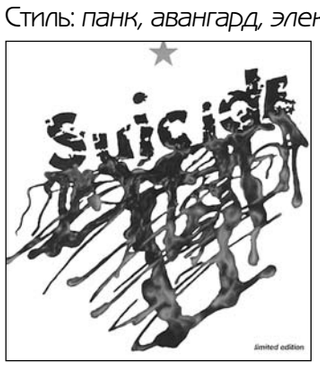
Александр Сивов

record's rewue

В процессе прослушивания этого альбома представляется парень в косоворотке (не стиранной), с котомкой, в которой есть медок, краюха хлеба и иконка. Именно ей он идёт разгонять нехристей-язычников ("воронов"), по пути он мнёт некрасивых девок на полянке с грибами, пока его сверстники и товарищи воюют.
В ситуации разрыва связей с природой, душой, гибели коренных установок, традиций, парень из глубинки делает попытку противопоставить городской утилизации стремление к простоте, естеству, крестьянскому быту, богу.
Мировоззрение группы, находящейся или живущей вероятно на границе между городом и деревней пребывает в состоянии конфликта и, в конце концов, они вынуждены выбирать между этими двумя "язвами современности". Выбор сделан – village. Тут наши трактовки разошлись (интересно, что мы не раз встречаем в песнях разных групп проблему противопоставления города и деревни) и товарищи настояли к употреблению слова Русь вместо деревни. Русь, какой она была несколько веков назад. Конечно же, "Нева" идеализирует её.
"Нева" почти все песни пытается превратить в некий миф. К концу альбома настроение падает и складывается впечатление того, что тот, кто сочинил эти песенки явно любитель жонглировать словами-рифмами, не заботясь (о нас) о какой-то предшествующей мысли, а просто предаётся стихии руки и шальным мыслям – бессвязность, нелогичность, трудная воспринимаемость…
Из нас троих при прослушивании один уснул, а второй покинул помещение сразу после т.н. "Плясовой" песни №10. Среди наших друзей, что чтят эту группу, мы заметили особенное желание – помыть пол, вытереть пыль, очистить от писчи посуду под альбомы "Синдром Мармеладова" или "Кукла наследника", а иногда, раздевшись, шалить на "полянке" кровати с девицей.
Одна песня из этого альбома зацепила нас, "баранов", за душу – "Колобок". Песня №7. Музыкальная форма обычная (полуинтересная местами). Иногда звучание вызывало у нас ассоциации с "КиШ" ("Акустический альбом"), "Крематорием", и конечно с "Калиновым Мостом". Особенно пошлятским был музон песни №13 "Ум-ча" и в №15 "Праздник".
"Нева" в своём стихотворном инструментарии использует традиционные фольклорные штампы, устойчивые обороты типа "чёрного ворона", правда с элементами прорывающейся необработанной разумом оригинальности:
"Мальчик родинку содрал
А под нею – изумруд…"
Эстетика Емели, который вместе с друганами философствует и вполне искренне истерично слёзно мечтает и пострадывает о травушке и девушке-ивушке, находясь в мятой рубахе на тесной кухне холодного сибирского городка. Вы только не подумайте, ужас у нас этот альбом НЕ вызвал. Побольше бы только смысла, современности и ясности выражения.

Алекс Дарс *&* **Гаврош**

Альбом: **Suicide**. Исполнитель: **Suicide**.
Стиль: *панк, авангард, электро-поп. Страна USA, 1977*



Наверное лучшая и актуальнейшая группа золотой эры панк-рока. По крайней мере точно самая оригинальная. Alan Vega и Martyn Rev довели идею панка до логичного завершения, здесь нет даже гитар. Только мелодекламация на фоне синтезаторных шумов и однообразного ритма. Тогда это выглядело крайней провокацией, почти каждый концерт кончался дракой со зрителями. Тем более что сам Алан Вега, если верить легендам, был весьма агрессивен. На концерте в Берлине он чуть не набил морду группе "Крафтверк", ему не понравилось то, что они пришли в офисных костюмах. Но что самое странное – этот принципиально антимузыкальный подход привёл к появлению по настоящему завораживающего и даже красивого альбома. Чистая лаконичность, абсолютно ничего лишнего. Практически каждая композиция остаётся в памяти, начиная с почти рок-энд-рольной Ghost Rider и заканчивая медитативной Che. И конечно элегантная Cheree, звучащая словно скелет поп-песни. Со времён дебютного альбома The Velvet Underground в Америке не появлялось более необычной и минималистичной группы. Шедевр. Но на любителя.

Памупец

Альбом **Asta La Vista**. Исполнитель **ALTERA FORMA**. *Стиль: EBM/Synthpop. Страна Russia, 2006*

Некоторые группы умеют удивлять. "Альтера Форма" принадлежит к числу таких коллективов, поскольку способна делать что-то новое в каждом релизе. Уже их первый альбом был многими замечен, так как был записан вместе с культовой российской поэтессой Алиной Витухновской. Даже исполнитель назывался ALTERA FORMA & Alina Vituhnovskaya. Я знаю людей, которые даже покупали диск специально для того, что бы послушать как поёт Алина, и сильно удивлялись мужскому вокалу, шепчущему под жёсткий EBM про Два Шага До Безумия. Витухновская просто написала большинство текстов...
Потом был русский альбом ремиксов на ещё более культовых немцев Project Pitchfork, на котором Альтера записала зубодробительнейший трек Antidote, после чего группа поехала в европейское турне на разогреве у PP. На первый взгляд, всё вышеперечисленное выглядит просто как талантливый пиар. Так и есть, но есть одна немаловажная деталь – с музыкальной точки зрения Альтера безупречна. Жёстко, профессионально и красиво.
И вот их второй альбом. Asta La Vista. Первая запись, построенная в основном на собственном материале. И именно этот альбом стал для меня реальным сюрпризом и занял первую строчку в личном хит параде релизов прошлого года.
Первый же трек, "Родина", разрушает все скопившиеся стереотипы о группе. Элегантный и вкрадчивый электропоп, на фоне которого мужской голос спокойно произносит фразы из вступления к гениальному фильму Петра Луцика "Окраина". Неправильный у истории ход, Шло всё не хорошо, а вышло и вовсе... Потом вступает невероятный вокал Эмили Саанен и становится ясно: от этого альбома можно ждать всего. И когда заканчиваются последние звуки жёсткого гитарного ремикса на гениальный Ультрамарин Витухновской, окончательно понимаешь, что ожидания оправдались.
Фактически на записи нет слабых треков, хотя "Я Полечу" мне нравиться немного меньше чем другие. Зато там Ливер участвует. На самом деле странно, что такая музыка стадионов не собирает, по моему эти песни должны понравиться любому нормальному человеку. Я однажды поставил "Тень" и "Штурм Неба" на чужой свадьбе... Гости с удовольствием танцевали...
Отличный альбом. Десять из десяти.

Ответ мой втиснут среди стен
Есть всё. А он всему взамен.
Не по годам растут глаза.
Он там, где выпадет слеза
Воды в ультрамарин...

Ответ мой там, где рвётся мрак
Из труб на твой последний шаг.
Кто там сидит в глуби нутра?
Где выход чёрная дыра,
там дырно чёрен страшный вход
Куда? Назад или вперёд?

Ответ мой втиснут среди стен
Есть всё. А он всему взамен.
Ответ мой там, где рвётся мрак
Из труб на твой последний шаг,
там где съедают наши сны,
во славу будущей весны

И пьют за то, что мы равны
движению и вверх и вниз,
молчанию и крикам "бис".
И в принципе, мы можем им
налить воды в ультрамарин
и вместе вылить мой ответ
такой простой как слово "нет"

ВНИМАНИЕ! Открыта подписка на газету"Лимонка"! Желающие получать газету по почте, высылайте по 10руб. за 1 экз. на адрес: 127540, г.Москва, ул.Дубнинская, д.12, кор.3, кв.103, Комаровой Анне Александровне с указанием номеров газеты, которые бы Вы хотели получить. *Телефоны отдела распространения:* ***8-926-366-91-01***, ***8-926-428-74-55***

За фотографии Марша несогласных в Нижнем Новгороде редакция выражает благодарность Марии Маша и сайту **www.Gulyaev.org**

Главный редактор: **А. Волынец**, зам.глав.ред.: **А. Тишин**, вёрстка: **Электроник**, корректор: **Д.А. Пэпушой**. Газета «На краю» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. **ПИ №77-14452** от 29.01.2003г. Учредитель: **Шалина Ольга Леонидовна**. Адрес редакции *для корреспонденции*: **117587, г. Москва, ул. Кировоградская, д. 9, кор. 2, кв. 2**; тел. **8-926-379-40-63**. E-mail: **gazeta.limonka@gmail.com** **nbpinfo@gmail.com.** Дорогая редакция рукописи рецензирует и возвращает по настроению, мнение редакции не имеет отношения к точке зрения авторов. Цена очень свободная. Отпечатано в ООО «ОФСЕТ» с готовых оригинал-макетов. Подписано в печать: 04.04.2007 г. Тираж: 9 000 экз. Заказ №909